

ДОКЛАД О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ ЗА 2013 ГОД

СВОДНОЕ РЕЗЮМЕ

Политическая структура Российской Федерации отличается высокой степенью централизации и слабой многопартийной политической системой, с доминирующей ролью президента Владимира Путина. Двухпалатное Федеральное Собрание состоит из избираемой нижней палаты (Государственная Дума) и назначаемой верхней палаты (Совет Федерации). Проведенные в марте 2012 года президентские выборы сопровождались обвинениями во вмешательстве в избирательный процесс со стороны государственных структур и манипулировании им. Силовые структуры в целом подчинялись гражданским органам власти; однако в некоторых районах Северного Кавказа гражданские органы власти не имели полного контроля над силовыми структурами. Сотрудники силовых структур по всей стране допускали нарушения прав человека.

К числу наиболее важных проблем в области прав человека в течение года относились:

1. Ограничения гражданских свобод. После возвращения Владимира Путина в президентское кресло власти продолжали преследовать несогласных. Власти выборочно применяли закон об «иностранных агентах», закон о борьбе с экстремизмом и другие способы преследования, давления, дискредитации и (или) судебного преследования лиц и организаций, высказывавших критику в адрес правительства, в том числе неправительственных организаций (НПО), независимых средств массовой информации и политической оппозиции. Генеральная прокуратура, Министерство юстиции, Федеральная служба безопасности, налоговые органы и другие учреждения проводили проверку сотен НПО по подозрению в причастности к «иностранным агентам».
2. Государственная дискриминация в отношении расовых, этнических, религиозных и сексуальных меньшинств. Страна приняла несколько законов, которые подвергают дискриминации лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ). Законы устанавливают, помимо прочего, запрет на так называемую пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних и предусматривают уголовное преследование за публичное самовыражение и собрания лиц, выступающих в поддержку равноправия ЛГБТ. Правительство продолжало использовать законы о борьбе с экстремизмом

для преследования религиозных меньшинств и объявило «оскорбление религиозных чувств верующих» уголовным преступлением. Во многих городах органы власти также подвергали дискриминации этнические меньшинства, произвольно задерживая тысячи рабочих-мигрантов на волне враждебного отношения к иммигрантам. Законы, акты и официальные заявления, ограничивающие права ЛГБТ, мигрантов и других меньшинств, совпали с заметным увеличением числа насильственных нападений на участников данных групп.

3. Отправление правосудия. Чиновники нарушали процессуальные нормы в связи с судебными делами по политическим мотивам, возбужденными Следственным комитетом. К данным нарушениям относятся непрерывное содержание под стражей и разбирательство по делу протестующих, арестованных после демонстрации на Болотной площади в мае 2012 года; заключение демонстранта Болотной площади Михаила Косенко в психиатрическую больницу на неопределенный срок; задержание, судебное разбирательство и назначение наказания в отношении антикоррупционного блогера и лидера оппозиции Алексея Навального; а также обыски и возбуждение уголовных дел против нескольких других политических активистов и правозащитников. Среди лиц, амнистированных органами власти в декабре, были две участницы группы Pussy Riot, освобожденные за два месяца до истечения срока приговора, и пятеро обвиняемых по Болотному делу. Власти до сих пор не привлекли к ответственности лиц, виновных в смерти известных журналистов, членов различных движений и лиц с активной гражданской позицией, в частности Сергея Магнитского.

В числе других проблем, о которых сообщалось в течение года, были обвинения сотрудников правоохранительных органов в применении пыток и излишней силы, опасные для жизни условия тюремного заключения, вмешательство в судопроизводство и нарушение права на справедливое судебное разбирательство, ограничение свободы слова и печати, ограничение свободы собраний и ассоциаций, ограничение религиозной свободы отдельных религиозных меньшинств, нарушения избирательного процесса, повсеместная коррупция, запугивание активистов гражданского общества и профсоюзных активистов со стороны общества и чиновников, насилие в отношении женщин и ограничение прав женщин в некоторых регионах, торговля людьми и ограничение прав рабочих.

Правительство не приняло надлежащих мер к преследованию или наказанию большинства чиновников, совершивших злоупотребления, что создавало атмосферу безнаказанности. Отсутствие верховенства закона было особенно заметно на Северном Кавказе, где в результате конфликта между правительственными силами, повстанцами, боевиками-исламистами и преступными группами происходили массовые нарушения прав человека, в том числе убийства, пытки, физическое насилие и похищения по политическим мотивам.

Раздел 1. Соблюдение права на неприкосновенность личности, включая недопущение таких правонарушений, как:

а. Произвольное или незаконное лишение жизни

Поступило несколько сообщений о том, что властями или их представителями совершались произвольные или незаконные убийства. Каждое государственное учреждение имеет собственные нормы и процедуры выяснения оправданности убийства. Любое последующее уголовное расследование подпадает под юрисдикцию Министерства внутренних дел либо Следственного комитета, в зависимости от тяжести преступления. На Северном Кавказе множество убийств было совершено как представителями органов власти, так и местными боевиками без участия судебной системы (см. раздел 1.g.).

Сотрудники тюремной администрации и полицейские подвергали заключенных и задержанных подозреваемых физическому насилию, что в ряде случаев приводило к смерти (см. раздел 1.c.). Если вопиющие случаи пыток сопровождалось наказанием, оно часто не отличалось строгостью.

6 июня Владимир Булков впал в кому и впоследствии скончался от нанесенных ему травм в исправительной колонии № 6 под Брянском: он был избит тюремным надзирателем за отказ сдать якобы запрещенные предметы. Правозащитные организации ранее сообщали о систематических избиениях в этой исправительной колонии. Несмотря на то что тюремные чиновники первоначально утверждали, что Булков упал с лестницы, предварительное расследование выявило, что смерть наступила в результате ударов по голове и другим частям тела. По состоянию на сентябрь уголовное расследование продолжалось, один из чиновников был помещен под домашний арест до окончания расследования.

Во многих случаях злоупотребления остались безнаказанными. 10 сентября Следственный комитет Татарстана заявил о том, что не будет возбуждать дело против пятерых полицейских, ответственных за пытки и смерть Павла Дроздова, который был арестован в 2012 году за административное правонарушение. По утверждениям следователей сотрудники полиции избили Дроздова, связали ему руки и ноги за спиной в позе «ласточки» наручниками, ремнями и веревками, а затем били его, положив на живот. По результатам медицинского освидетельствования Следственный комитет заключил, что применение физической силы и «подручных средств» по отношению к задержанному было законным и оправданным, и что действия сотрудников не могли стать причиной смерти Дроздова.

В феврале военный суд постановил, что смерть активного противника дедовщины рядового Владимира Слободяникова в 2012 году, наступившая в результате повешения, была самоубийством на почве неспособности адаптироваться к жизни в армии. Суд также постановил, что дедовщина не была причинным фактором смерти Слободяникова. За день до смерти Слободяников отправил своей сестре текстовое сообщение, из которого видно, что он опасался быть убитым командиром своего подразделения.

в. Исчезновение людей

Продолжались политически мотивированные исчезновения в связи с конфликтом на Северном Кавказе (см. раздел 1.g.). Силловые структуры также ответственны за похищение и исчезновение беженцев, искавших защиты от преследования в Средней Азии, в частности в Узбекистане и Таджикистане (см. раздел 2.d.).

с. Пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения либо наказания

Несмотря на то что подобная практика запрещена Конституцией, поступали многочисленные и заслуживающие доверия сообщения о том, что сотрудники правоохранительных органов применяли пытки, издевательства и насилие с целью добиться признательных показаний от подозреваемых, а органы власти, как правило, не привлекали таких сотрудников к ответственности за указанные действия. Если сотрудники правоохранительных органов и подвергались наказанию, им в большинстве случаев предъявлялось обвинение в нападении без отягчающих обстоятельств или в превышении полномочий.

В 2012 году Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) пришел к заключению, что государство нарушило запрет на пытки и бесчеловечное или унижающее обращение в 55 делах из 134, рассмотренных в суде. Правительственные войска, участвовавшие в конфликте на Северном Кавказе, по имеющимся сведениям, подвергали пыткам и иным формам негуманного обращения гражданских лиц и участников конфликта (см. раздел 1.g.).

Физическое воздействие на подозреваемых со стороны сотрудников полиции, по имеющимся сведениям, носило систематический характер и обычно применялось в первые несколько дней ареста. Согласно сообщениям правозащитных групп и бывших сотрудников полиции, полицейские наиболее часто применяли электрошок, удушение, растяжение суставов и связок или давление на них, поскольку данные методы с меньшей вероятностью оставляют видимые следы. Сообщалось о применении пыток на Северном Кавказе местными правоохранительными организациями и представителями федеральных служб безопасности.

30 апреля уполномоченный по правам человека в Челябинской области Алексей Севастьянов заявил о том, что количество случаев суицида, преследования и пыток в тюрьмах и местах заключения в области возросло на 250% по сравнению с уровнем 2012 года. По словам Севастьянова, сотрудники правоохранительных органов регулярно применяли пытки, в том числе электрошок и избиение, с целью получения нужных показаний от подозреваемых.

Согласно данным, полученным от правозащитных организаций и из средств массовой информации, 12 июня сотрудники сочинской полиции жестоко избили и изнасиловали рабочего-строителя Мартироса Демерчяна. Демерчян, работавший на строительной площадке сочинского олимпийского объекта вместе со своим шурином, подал жалобу на своего работодателя в связи с невыплатой заработной платы, после чего был арестован. Сотрудники полиции требовали от него подписать признание в краже строительных материалов. После того, как Демерчян отказался, сотрудники полиции избивали его в течение нескольких часов, выбили зубы, проломили череп, сломали ребра и изнасиловали ломом. Сочинский следственный комитет рассмотрел обвинение в применении пыток, но заявил о том, что не нашел достаточных доказательств, свидетельствующих о применении пыток. Кроме того, комитет не возбудил дело против полицейских, которые, предположительно, применяли пытки. 27 июля комитет предъявил

Демерчяну обвинения в клевете на якобы пытавших его сотрудников полиции.

Продолжались нападения полиции на политических активистов и активистов по защите прав человека, оппонентов правительственной политики, а также на лиц, связанных с оппозицией. 19 мая сотрудник дорожной полиции Санкт-Петербурга избил Григория Кокорина, активиста движения «Синие ведерки», участники которого выступают против использования синих проблесковых маячков высокопоставленными политиками и бизнесменами для получения преимуществ на дороге. В результате избиения Кокорин был госпитализирован с сотрясением мозга и повреждением почек. В течение последующей недели из органов были уволены шесть сотрудников полиции, которые участвовали в нападении на активиста. По состоянию на конец года гражданский иск Кокорина остается на стадии рассмотрения.

На протяжении года были зафиксированы многочисленные случаи нападения на активистов-экологов со стороны сотрудников правоохранительных органов. Так, в соответствии с данными, полученными от правозащитных групп, 9 мая полицейские, работающие под прикрытием, избили активиста-эколога города Первоуральска Степана Черногубова, доставили его в отдел полиции и допрашивали более четырех часов. Черногубов опубликовал доказательства нарушения экологического законодательства на местном заводе по производству хромовых соединений. В результате нападения у Черногубова был проломлен череп и выбито три зуба. Ни один из трех полицейских, участвовавших в нападении, не был взят под стражу, а в отношении двух из них обвинение было снято; судья, рассматривавший дело, принял решение не поддерживать обвинение в отношении третьего полицейского.

От беженцев, НПО и прессы поступали сообщения о систематических избиениях, арестах и вымогательстве со стороны полиции в отношении лиц, внешность которых предполагала кавказское, среднеазиатское, африканское или цыганское происхождение. По имеющимся сведениям, 3 марта бойцы ОМОНа (специального подразделения полиции) в городе Сургуте Ханты-Мансийского автономного округа задержали группу приблизительно из двух десятков мужчин азербайджанской, таджикской, казахской и узбекской национальности и, угрожая огнестрельным оружием, заставили некоторых из них сбрить бороды. Согласно заявлению представителей таджикской диаспоры Ханты-Мансийского округа, бойцы ОМОНа в боевой выкладке задержали указанную группу мужчин, когда те обедали в кафе, заставили их

лечь на пол, изъяли документы и заставили некоторых из них сбрить бороды. Сотрудники ОМОНа угрожали тем, кто отказывался подчиниться, поджечь их бороды. После этого инцидента начальник полиции Сургута заявил, что его подчиненные принесут публичные извинения, если будет доказана их вина. А 24 апреля Ханты-Мансийский следственный комитет отказал в возбуждении уголовного дела за отсутствием доказательств.

Поступали многочисленные сообщения о задержании представителями органов власти обвиняемых на срок более 30 дней для проведения судебно-психиатрической экспертизы, а также одно сообщение о заключении в психиатрическую больницу. 8 октября суд Москвы признал Михаила Косенко виновным в участии в массовых беспорядках и применении насилия в отношении представителя власти по Болотному делу 2012 года. Он был приговорен к содержанию под стражей до особого распоряжения в психиатрическом отделении; ранее суд признал его невменяемым, ссылаясь на диагноз «легкое психическое расстройство», поставленный несколькими годами ранее, в соответствии с которым он проходил амбулаторное лечение и занимался самостоятельным лечением. Вслед за арестом диагноз Косенко был изменен на параноидную шизофрению после того, как врачи, связанные с судебными органами, опрашивали и наблюдали его менее одного часа; с врачом, который наблюдал Косенко в течение 12 лет, консультаций в ходе разбирательства не проводилось. Многие правозащитные группы считали, что дело было возбуждено по политическим мотивам с целью заставить граждан отказаться от реализации своих прав на свободу собраний для выражения протеста против правительства.

Насилие и неуставные взаимоотношения продолжали оставаться проблемой в вооруженных силах. Комитет солдатских матерей и Главное управление военной прокуратуры заявляли о возросшем в течение года количестве случаев дедовщины и других проявлений жестокости по отношению к солдатам срочной службы. Комитет солдатских матерей получил более 15 000 жалоб от солдат, в 20% которых содержались данные о нарушении их прав, включая дедовщину.

2 января призывник из Еланского военного гарнизона выпрыгнул из окна третьего этажа, пытаясь сбежать от своих предполагаемых мучителей или совершить самоубийство в ответ на их действия. По сообщениям СМИ высшие по чину военнослужащие жестоко избили солдата после того как он, будучи одетым в бронежилет, не смог выполнить упражнения, которые они заставляли его выполнять ради собственного развлечения. Упражнения

служили наказанием за то, что он недостаточно быстро подал военнотружачим чай. По всей видимости, солдат убежал или выпрыгнул из окна в результате избиения и получил множественные серьезные переломы и травмы лица и конечностей. Областная военная прокуратура предъявила обвинения трем подозреваемым и вела расследование дела.

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах были разными, но иногда — очень тяжелыми и опасными для жизни. Повсеместными явлениями в тюрьмах, исправительных колониях и других местах заключения были ограниченный доступ к медицинским услугам, недостаточное питание, издевательства со стороны надзирателей и заключенных.

Около 30 заключенных Исправительной колонии № 7 в Мордовии объявили в марте голодовку в знак протеста против неудовлетворительных условий проживания и издевательств со стороны персонала колонии.

Условия содержания. Заключенные содержались в учреждениях следующих пяти типов: камеры предварительного заключения в полицейских участках, следственные изоляторы, исправительно-трудовые колонии (ИТК), тюрьмы для нарушителей правил ИТК, а также воспитательные колонии для несовершеннолетних. По данным Федеральной службы исполнения наказаний, по состоянию на 1 декабря численность заключенных в тюрьмах составляла 680 200 человек, по сравнению с 701 900 на конец 2012 года. Это число включало 562 400 правонарушителей, содержащихся в 731 исправительных колониях, 40 900 правонарушителей в колониях общего режима, 1 698 заключенных, отбывающих пожизненный срок в пяти тюрьмах, и 2 000 несовершеннолетних в 46 специализированных колониях для малолетних преступников. Примерно 114 500 задержанных содержались в 230 следственных изоляторах. Продолжали существовать «неофициальные» тюрьмы, многие из которых находились в Северо-Кавказском регионе.

По состоянию на 1 декабря примерная численность женщин в тюрьмах составляла 56 200 человек, по сравнению с 57 700 в 2012 году. Организация Penal Reform International («Международная тюремная реформа») сообщала, что условия в женских колониях в целом лучше, чем в мужских, но также не соответствуют стандартам. 24 сентября заключенная участница группы Pussy Riot Надежда Толоконникова объявила голодовку в знак протеста против

условий содержания в женской исправительной колонии, в которой она отбывала наказание. Она обвинила сотрудников учреждения в применении угроз и запугивании заключенных, а также в том, что их заставляют работать по 17 часов в сутки в швейном цехе, лишают пищи и возможности посещения туалета в случае невыполнения норм выработки и вынуждают стоять на улице на морозе. Президентский совет по правам человека подтвердил ее обвинения по результатам проведенной проверки.

Нормы здравоохранения, питания, вентиляции и санитарного состояния в целом соблюдались неудовлетворительно, однако эти показатели различались от учреждения к учреждению. Доступ к питьевой воде иногда был ограничен. В соответствии с федеральной нормой на одного заключенного должно приходиться не менее 43 квадратных футов площади, и камеры в основном соответствовали данной норме.

В январе 2012 года ЕСПЧ вынес пилотное постановление по делу «Ананьев против России», придя к заключению, что условия содержания в тюрьмах страны противоречат положениям статьи Европейской конвенции по правам человека, запрещающей бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. ЕСПЧ применяет пилотные постановления в качестве средства урегулирования больших групп аналогичных дел, основанных на одной проблеме. В своем постановлении ЕСПЧ отметил, что неудовлетворительные условия содержания были постоянной и системной проблемой в стране. Используя процедуры пилотных решений, суд постановил, что страна должна улучшить условия содержания в следственных изоляторах путем внедрения ряда конкретных мер, подробно описанных в постановлении ЕСПЧ. В связи с этим суд потребовал от российских органов власти составления обязательного к исполнению плана внедрения. В октябре 2012 года правительство представило план действий, направленных на исполнение решения суда. Была создана рабочая группа и составлен ряд законопроектов и планов строительства десятков следственных изоляторов. Однако по состоянию на конец года рабочая группа не подала законопроекты о тюремном заключении, и существенной новой информации о работе группы не поступало.

Доступ к качественной медицинской помощи в пенитенциарной системе оставался существенной проблемой. Из-за бюрократических процедур медицинская помощь заключенным часто предоставлялась несвоевременно, а лекарств не хватало.

28 февраля начальник департамента Генеральной прокуратуры сообщил, что в следственных изоляторах и тюрьмах в 2012 году скончался 4 121 человек. Значительная часть этих смертей наступила в результате нехватки медицинских центров и ненадлежащего соблюдения закона о об охране здоровья заключенных.

5 апреля тюремные власти Москвы перевели Маргариту Чарикову в государственную клинику после четырех месяцев содержания в следственном изоляторе, где она не могла получать медицинскую помощь несмотря на хроническое тяжелое состояние здоровья, вызванное врожденным отсутствием прямой кишки. В период содержания в следственном изоляторе органы власти отказывали Чариковой в необходимом питании и надлежащей медицинской помощи, и состояние ее здоровья быстро ухудшилось. Она постоянно страдала от дисфункции пищеварительной системы, инфекций и сильных хронических болей.

По состоянию на конец года виновные в смерти Сергея Магнитского, юриста, который умер в 2009 году в результате врачебной халатности и насилия во время пребывания в следственном изоляторе, не были привлечены к ответственности; Следственный комитет прекратил расследование обстоятельств его смерти в марте, заявив об отсутствии признаков состава преступления.

Главный врач Федеральной службы исполнения наказаний сообщил о том, что количество случаев заболевания туберкулезом в тюрьмах продолжило сокращаться. Больных туберкулезом заключенных насчитывалось 28 500.

Продолжали поступать сообщения об издевательствах сотрудников тюрем над заключенными. 11 января заключенный Виталий Князев подал жалобу, в которой заявил о применении к нему жестоких пыток со стороны тюремных властей в Екатеринбургском следственном изоляторе № 2. Он сообщил о множественных травмах, включая обширные ожоги на обеих ногах. Сокамерники Князева подтвердили, что сотрудники изолятора избивали его. Адвокату Князева также угрожали насилием, если тот сообщит об издевательствах в областной Следственный комитет. Прокурор области и правозащитники инициировали расследование, которое выявило множество случаев издевательства и других нарушений в этом следственном изоляторе.

Не исчезла и проблема издевательства одних заключенных над другими. Заключенные соблюдали изоциренные кастовые правила, по которым

определенные группы, в том числе доносчики, гомосексуалисты, насильники, жертвы изнасилования в тюрьме и растлители малолетних, считались «неприкасаемыми» (низшей кастой). Тюремная администрация не обеспечивала или почти не обеспечивала защиту этих групп.

Администрация. Заключенным предоставлялось право на свидание, но в зависимости от обстоятельств они могли его лишиться. Лицам, отбывающим обычное наказание, разрешались четыре трехдневных свидания в год со своими супругами. Иногда сотрудники тюрьмы отменяли такие свидания, если в тюрьме не было достаточно места. Судья или следователь по делу заключенного могли отказать ему в праве на свидание. Свидания с заключенными также могли быть запрещены для родственников, считающихся опасными. Число посетителей на каждом свидании обычно ограничивалось двумя взрослыми и двумя детьми.

В целом заключенные могли отправлять религиозные обряды и пользовались доступом к служителям культов и соответствующей литературе.

Независимый мониторинг. В России не было уполномоченных по правам человека в тюрьмах. Заключенные могли подавать жалобы в комиссии по общественному надзору (КОН) или Уполномоченному по правам человека, но часто опасались мести, что приводило к самоцензуре. Жалобы, поданные в КОН, как правило, касались незначительных личных просьб. Активисты, борющиеся за тюремную реформу, сообщали, что только те заключенные, которые считали, что у них нет другого выбора, рисковали подать жалобу, несмотря на риск негативных последствий.

Закон, регулирующий общественный надзор за местами заключения, разрешает представителям КОН посещать исправительные учреждения. Всего было зарегистрировано 79 комиссий по общественному надзору в 43 областях, укомплектованных 712 членами. Только эти комиссии могли регулярно посещать тюрьмы для наблюдения за условиями содержания заключенных. Поступали сообщения, что тюремные чиновники, ссылаясь на наличие заболеваний и опасности, отказывали прибывшим инспекторам в доступе в учреждения. В законе не предусмотрены процедуры реагирования местных органов власти на результаты расследования или рекомендации КОН, которые не имеют обязательной юридической силы.

Эффективность наблюдательской деятельности комиссий по общественному надзору снизилась в некоторых областях после их создания в 2008 году.

Новые списки членов комиссий вступили в действие в ноябре, при этом были приняты новые процедуры назначения и отбора, препятствующие участию многих правозащитников. В то же время органы власти стали вводить в состав таких комиссий больше бывших военных, полицейских и тюремных служащих, что позволило правоохранительным органам получить контроль над комиссиями.

d. Произвольный арест или задержание

Произвольный арест и содержание под стражей запрещены законом, однако проблемы в этой области продолжали существовать.

Роль полиции и органов безопасности

Министерство внутренних дел, Федеральная служба безопасности (ФСБ), Федеральный следственный комитет и Генеральная прокуратура отвечают за правоприменение на всех уровнях государственной власти. ФСБ отвечает за безопасность, контрразведку и борьбу с терроризмом, а также за борьбу с организованной преступностью и коррупцией. Национальная полиция подчинена Министерству внутренних дел и имеет федеральный, региональный и местный уровни организации.

Порядок ареста и обращение с задержанными

По закону сотрудники органов власти могут арестовывать и задерживать подозреваемого, взятого под стражу на месте преступления, на срок до 48 часов без решения суда, при условии наличия доказательства преступления или свидетеля. В противном случае необходимо наличие ордера на арест. После ареста сотрудники полиции, как правило, доставляют задержанных в ближайший полицейский участок, в котором им разъясняются их права. Сотрудники полиции должны составить протокол, в котором указываются причины ареста, затем арестованный и сотрудник полиции должны подписать протокол в течение трех часов с момента задержания. Полиция должна допросить задержанного в течение первых 24 часов с момента задержания. Перед допросом задержанный имеет право на двухчасовую встречу с адвокатом. Полиция должна уведомить прокурора в течение 12 часов после задержания. Кроме того, полицейские должны уведомить родственников задержанного, если только прокурор не выдает ордер на неразглашение факта задержания. Полиция обязана освободить задержанного через 48 часов под залог, если только суд на слушании не решит продлить арест в ответ на ходатайство, поданное полицией не позднее

чем за восемь часов до истечения 48-часового срока содержания под стражей. Подсудимый и его адвокат должны присутствовать на судебном слушании.

По закону полиция должна завершить расследование и передать дело прокурору для предъявления обвинений в течение двух месяцев с момента ареста подозреваемого, хотя следственный орган может продлить уголовное расследование до 12 месяцев. Для продления срока более чем на 12 месяцев требуется разрешение Главного федерального следственного органа Министерства внутренних дел, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, ФСБ или Следственного комитета. По словам некоторых адвокатов, эти сроки часто нарушались.

Наблюдался ряд проблем, связанных с доступом подсудимых к компетентным адвокатам защиты. В соответствии с федеральным законом задержанным предоставляется право выбора адвоката, но в большинстве случаев следователь не выполняет данное положение, взамен назначая адвокатов, связанных с обвинителем. Такие «ручные» адвокаты соглашались на проведение допроса клиентов в своем присутствии, но при этом не предпринимали никаких попыток защитить их законные права. Во многих случаях, особенно в отдаленных регионах, неплатежеспособным обвиняемым адвокаты защиты не предоставлялись. Судьи, как правило, допускали приобщение к делу признательных показаний подозреваемых, если они давались в отсутствие адвоката. Иногда судьи освобождали подозреваемых, содержащихся под стражей дольше положенного срока, но при этом обычно удовлетворяли запросы прокуроров на продление срока задержания.

Органы власти в основном придерживались законодательных ограничений на сроки задержания по всей стране, за исключением Северного Кавказа. Поступали сообщения об эпизодических нарушениях 48-часового срока содержания задержанного под арестом. Временами представители власти не составляли официального протокола задержания в течение требуемых трех часов после фактического задержания и оставляли подозреваемых под арестом дольше законного срока. Правозащитники сообщали о сотнях случаях незаконного содержания мигрантов во время облавы на мигрантов в Москве в июле во временных лагерях для беженцев в течение срока, превышающего предусмотренные законом 48 часов.

Произвольный арест. Сообщалось о многочисленных случаях произвольного задержания. Данная практика была широко распространена на Северном Кавказе (см. раздел 1.g.) и часто применялась к трудовым мигрантам

неславянской внешности (см. раздел 6), а также к участникам ЛГБТ-протестов (см. раздел 6) и в ряде политически ангажированных дел (см. раздел 1.e.).

Предварительное заключение. Пилотное постановление ЕСПЧ 2012 года по делу «Ананьев против Российской Федерации» обязало Россию незамедлительно принять меры в отношении нечеловеческих и унижительных условий содержания под стражей (см. раздел 1.c.).

Согласно статистике, опубликованной Верховным судом, национальные суды, опираясь на доказательства стороны обвинения, удовлетворили более 90% ходатайств о выдаче ордера на арест и почти 100% запросов на продление постановлений об аресте.

Задержание лиц, которым было отказано в предоставлении убежища, или лиц без гражданства. Продолжались многочисленные задержания лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, пока их дела находились на рассмотрении, а также всех лиц, которым было отказано в предоставлении убежища, до депортации или пересмотра судебного решения (см. раздел 2.d.). Правозащитные НПО сообщали о регулярном применении властями длительных сроков задержания, в том числе на сроки, превышающие предусмотренный законом 18-месячный лимит.

Амнистия. 2 июля Государственная Дума приняла закон, предусматривающий амнистию лиц, которые впервые отбывают наказание за совершение определенных экономических преступлений. По состоянию на 1 октября более 300 заключенных было освобождено по амнистии. Государственная Дума приняла постановление о второй амнистии 18 декабря в честь двадцатилетия Конституции, разрешив освобождать осужденных и заключенных, которым было предъявлено обвинение по конкретным статьям, а также лиц, относящихся к социально незащищенным группам населения, в том числе несовершеннолетних преступников, женщин с малолетними детьми, беременных женщин, женщин старше 55 лет и мужчин старше 60 лет, лиц с ограниченными физическими возможностями и лиц, принимавших участие в боевых действиях в защиту Отечества. Среди амнистированных были две участницы панк-рок-группы Pussy Riot, которые находились в заключении с 2012 года, а также пятеро обвиняемых по Болотному делу.

e. Отказ в справедливом и открытом судебном разбирательстве

Законодательством предусмотрен независимый суд, однако судьи по-прежнему подвергались влиянию исполнительной власти, армии и других силовых структур при принятии решений, особенно по резонансным или политически чувствительным делам. Закон требует судебного утверждения ордеров на арест, проведение обысков, конфискации и задержаний. Официальные лица в целом соблюдали это требование, хотя процесс получения судебных ордеров изредка блокировался взятками или политическим давлением.

В апрельском отчете уполномоченный по правам человека Владимир Лукин утверждает, что почти 57% из 24 930 жалоб, направленных в его бюро в 2012 году, касались нарушений гражданских прав. Из них более 67% случаев относилось к нарушению права на справедливое судебное разбирательство.

Судьи регулярно получали телефонные звонки от вышестоящих начальников с указаниями о том, какое постановление выносить по тому или иному делу. Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека сообщил, что «...на практике [судьи] не обладают подлинной, не декларативной, независимостью. Полномочия судьи, не согласного выполнить требования сверху, могут быть прекращены до их истечения. В такой ситуации добросовестный судья подвергается давлению изнутри судебной системы и не имеет шансов на защиту своих собственных прав».

В ноябрьском отчете Уполномоченного по правам человека Совета Европы о защите прав человека в судебной системе страны отмечалась озабоченность тем, что «продолжает бытовать мнение о том, что судьи не защищены от ненадлежащего давления, в том числе со стороны других участников судебной системы».

В течение года органы власти возбудили уголовное дело против умершего. 11 июля на первом в истории страны посмертном судебном разбирательстве суд признал сообщавшего о правонарушениях Сергея Магнитского виновным в уклонении от налогов. По мнению правозащитников, дело было сфабриковано.

Во многих случаях власти не обеспечивали надлежащей защиты свидетелей и потерпевших от запугивания или угроз со стороны влиятельных подсудимых, проходивших по уголовным делам.

Судебные процедуры

Судебные разбирательства обычно проводятся судьей без участия присяжных. Обвиняемый имеет право на презумпцию невиновности. Законодательство предусматривает использование судов присяжных для ограниченного круга преступлений в региональных судах высшей инстанции. Определенные преступления, включая терроризм, шпионаж, захват заложников и организацию массовых беспорядков, должны разбираться не судом присяжных, а коллегией из трех судей. Суды присяжных рассматривают примерно от 600 до 700 дел ежегодно, или 0,05% от общего числа уголовных дел. В то время как судьи выносят оправдательный приговор менее чем одному проценту подсудимых, суды присяжных, по оценкам, оправдывают 20% обвиняемых. Количество разбирательств, проводимых с участием присяжных, снижается с 2008 года; эксперты-правоведы связывают это со стремлением исключить оправдательные приговоры в уголовных делах. Согласно законодательству обвинители имеют право обжаловать оправдательный приговор и в большинстве случаев пользуются этим правом. Обвинители также могут обжаловать так называемые мягкие приговоры. Апелляционные суды отменяют примерно 30% оправдательных приговоров и возвращают дело на повторное рассмотрение, хотя зачастую такие дела заканчиваются повторным оправданием.

Во время суда сторона защиты не обязана представлять доказательства и имеет возможность подвергать перекрестному допросу свидетелей и вызывать свидетелей защиты, хотя судья может отказать защите в данной возможности. Обвиняемые, находящиеся под стражей во время суда, сидят на скамье подсудимых за решеткой, которая в некоторых залах суда заменена на стеклянную перегородку. Подсудимые имеют право на апелляцию. Перед судом обвиняемые получают копию обвинительного акта, в котором подробно изложены предъявленные им обвинения. Кроме того, им предоставляется возможность ознакомиться со своим уголовным делом после окончания следствия. Если подозреваемый не в состоянии оплатить услуги адвоката, по закону ему должны предоставить бесплатного адвоката, хотя высокая стоимость компетентных юридических услуг означает, что обвиняемые с более низким доходом часто не имели возможности воспользоваться компетентной защитой. В удаленных регионах страны число квалифицированных адвокатов было невелико. Адвокаты защиты могут посещать своих клиентов, находящихся в заключении, однако адвокаты утверждали, что их беседы прослушивались осведомителями с помощью электронных средств, а тюремные власти не всегда предоставляли им доступ к клиентам.

В уголовных делах применялась сделка о признании вины, и законодательство дает подсудимому возможность получить менее жесткий приговор в обмен на показания против других лиц. Сделки о признании вины сократили продолжительность предварительного заключения подсудимых приблизительно в половине уголовных дел, уменьшили средний срок тюремного заключения до менее чем половины применяемого в противном случае статутного максимума и позволили судам и прокуратурам направить высвободившиеся ресурсы на расследование других дел.

Политические заключенные и лица, задержанные по политическим мотивам

Власти проводили задержания и возбуждали уголовные дела по политическим мотивам. По мнению правозащитных организаций, в течение года по меньшей мере 70 человек были задержаны подобным образом.

24 июня в Московском городском суде началось судебное разбирательство по делу 12 участников оппозиционных протестов, обвиненных в нападении на сотрудников полиции во время майской демонстрации 2012 года против возвращения Путина в президентское кресло. Правозащитные группы охарактеризовали процесс как показательный суд по политическим мотивам, и многие выразили согласие с результатами расследования независимого гражданского общества, которое обнаружило, что сама полиция спровоцировала столкновение с протестующими на Болотной площади в Москве. По мнению правозащитных групп арест, содержание под стражей и наказание такой разнородной группы лиц имели целью удержать остальное население от участия в гражданских протестах. 3 октября организация «Международная амнистия» добавила троих обвиняемых по Болотному делу — Владимира Акименкова, Артема Савелова и Михаила Косенко — в свой список «узников совести». 19 декабря суд Москвы снял обвинения с пяти обвиняемых, включая Владимира Акименкова, в рамках обширной амнистии, приуроченной к двадцатилетию Конституции.

4 декабря Краснодарский суд освободил преподавателя университета и гражданского активиста Михаила Савву, и определил ему меру пресечения в виде домашнего ареста. Савва находился в предварительном заключении без права на освобождение под залог с 12 апреля по обвинению в хищении 366 000 рублей (11 300 долл. США). Суд продлевал срок его заключения несколько раз на том основании, что в случае освобождения Савва будет оказывать давление на свидетелей и препятствовать работе следствия.

Правозащитные группы были убеждены в том, что обвинения были обусловлены политическими мотивами и были реакцией на активный протест Саввы против волны интрузивных правительственных проверок НПО, проведенных весной в Краснодарской области (см. раздел 5).

23 декабря власти освободили Марию Алехину и Надежду Толоконникову, двух участниц панк-рок-группы Pussy Riot, осужденных в 2012 году за хулиганство по мотивам религиозной вражды в связи с их выступлением-протестом в алтаре храма Христа Спасителя в Москве. В течение года органы власти дважды отказывали обеим заключенным в условно-досрочном освобождении. Марии Алехиной не было разрешено присутствовать ни на одном из слушаний по поводу условно-досрочного освобождения, а Надежде Толоконниковой было отказано в условно-досрочном освобождении по причине того, что она «недостаточно раскаялась». В сентябре Толоконникова провела голодную забастовку в качестве протеста против жестоких условий содержания в тюрьме (см. раздел 1.с.).

Алексей Козлов, муж известной активистки Ольги Романовой, был освобожден из тюрьмы 3 июня, после того как Верховный суд постановил, что одно из обвинений, предъявленных ему, было беспочвенным. Козлов, которого изначально осудили в 2008 году за кражу акций компании у бывшего делового партнера, был оправдан по апелляции Верховным судом в 2011 году, однако впоследствии был признан виновным в том же преступлении окружным судом. В итоге Козлов провел четыре с половиной года в тюрьме на основании обвинений, которые, по мнению правозащитников, имели политический характер.

20 декабря президент Путин помиловал бывшего главу компании «ЮКОС» Михаила Ходорковского, который был освобожден в тот же день. Его партнер Платон Лебедев оставался в тюрьме по состоянию на конец года. 25 июля ЕСПЧ постановил, что не располагает достаточными доказательствами, чтобы заявлять о том, что дело 2004 года против Ходорковского и Лебедева было политически мотивированным, хотя в деле выявлен ряд процедурных нарушений. ЕСПЧ еще не предоставил постановления по делу 2010 года, по результатам которого они были признаны виновными в дополнительных правонарушениях.

Гражданско-правовые процедуры и средства судебной защиты

Хотя законом предусмотрены механизмы подачи судебных исков против органов власти о нарушениях гражданских прав, эти механизмы зачастую работали неэффективно. Например, согласно закону подсудимый, оправданный по суду, имеет право на получение от государства компенсации. Как утверждали активисты-правозащитники, власти уклонялись от выплат компенсации с помощью процедурных средств — например путем оставления дела на стадии рассмотрения. Лица, полагавшие, что их права человека нарушены, и не добившиеся решений в свою пользу в российских судах, как правило, добивались компенсации через ЕСПЧ.

Решения Европейского суда по правам человека по искам из России

Согласно Европейской конвенции о правах человека любое лицо может подать жалобу в ЕСПЧ по поводу нарушений прав человека государством при условии, что такое лицо исчерпало «эффективные и обычные» средства апелляции в собственных судах страны. По данным ЕСПЧ на его рассмотрении находилось более 33 000 дел против страны, и генеральный прокурор отметил, что число заключенных, подающих жалобы в ЕСПЧ, продолжало расти. В 2012 году ЕСПЧ выявил нарушения Европейской конвенции о правах человека в 91% судебных решений, связанных с Россией.

Хотя власти, как правило, выплачивали компенсацию жертвам по соответствующим распоряжениям суда, они не в полной мере выполняли постановления, требующие проведения эффективных расследований и привлечения виновных к ответу. В целом правительству не удалось устранить системные нарушения, которые ЕСПЧ неоднократно подвергал критике.

f. Произвольное нарушение неприкосновенности частной и семейной жизни, жилища или переписки

Закон позволяет должностным лицам проникать в частное жилище только в случаях, предписанных федеральным законом, или на основании судебного решения. Закон также запрещает государственным органам просмотр корреспонденции, прослушивание телефонных разговоров и мониторинг других средств общения без соответствующего ордера, а также сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Хотя власти в целом соблюдали вышеуказанные положения, поступали сообщения, что представители государственных структур и другие лица якобы занимались электронной слежкой без

судебного разрешения и проникали в жилые и другие помещения без соответствующего ордера.

Правоохранительные органы требуют от провайдеров телекоммуникационных услуг предоставлять Министерству внутренних дел и ФСБ 24-часовой удаленный доступ к базам данных клиентов, в том числе к телефонной и электронной связи и записям, что позволяет полиции следить за частными сообщениями и контролировать активность в Интернете без уведомления провайдеров. Закон разрешает властям прослушивать телефонные переговоры в режиме реального времени. Министерство связи и массовых коммуникаций обязывает телекоммуникационные компании предоставлять ФСБ возможность прослушивать телефоны и вести мониторинг информации в сети Интернет. Министерство связи и массовых коммуникаций утверждало, что доступ к любой информации будет предоставляться только при наличии судебного ордера, хотя ФСБ не обязана демонстрировать его кому-либо.

На Северном Кавказе семьям, члены которых предположительно совершали преступления, продолжали мстить. Чеченский лидер Рамзан Кадыров продолжал проводить политику коллективного наказания семей предполагаемых повстанцев, направленную на борьбу с мятежниками, включая сжигание их домов (см. раздел 1.g.).

3 ноября президент Путин подписал новый закон, который требует от родственников террористов возмещения ущерба, нанесенного терактом. Правозащитники подвергли данную меру критике как средство коллективного наказания.

g. Применение чрезмерной силы и иные злоупотребления в ходе внутренних конфликтов

В Северо-Кавказских республиках продолжалось применение насилия на почве сепаратизма, межэтнических конфликтов, джихадистских движений, кровной мести, преступности, эксцессов со стороны силовых структур и деятельности террористов. Дагестан продолжал оставаться самой беспокойной зоной на Северном Кавказе: на него приходилось более 60% всех жертв в регионе. По данным интернет-газеты «Кавказский Узел», общий уровень насилия на Северном Кавказе снизился почти на 30% в первые восемь месяцев года по сравнению с 2012 годом.

Убийства. Согласно сообщениям «Кавказского Узла», по меньшей мере 330 смертей на Северном Кавказе, имевших место в первые восемь месяцев года, стали следствием вооруженных конфликтов в регионе.

В отчетном году на Северном Кавказе был убит один журналист (см. раздел 2.а.).

Продолжали поступать сообщения о беспорядочном применении силы со стороны служб безопасности, что приводило к многочисленным смертям, а также о том, что власти не привлекали виновников к ответственности. По данным выпуска «Новой Газеты» за 18 декабря, президент Путин уволил Сергея Боброва, недавно назначенного руководителя Следственного комитета Чечни. В газете сообщалось, что Бобров расследовал дела о похищениях и убийствах, якобы совершенных службами безопасности назначенного лидера Чечни Рамзана Кадырова.

13 февраля сотрудники ингушской службы безопасности убили бывшего заместителя министра строительства в Ингушетии Султангеря Хашагульгова во время обыска его дома в Назрани. По словам отца жертвы, сотрудники службы безопасности связали Хашагульгова и вынудили родственников покинуть дом. Власти утверждали, что Хашагульгов оказывал сопротивление при аресте, что вынудило сотрудников открыть огонь.

Во время специальной операции в Семендере (Махачкалинский район), которая проводилась с 20 по 23 марта, сотрудники дагестанской службы безопасности убили полицейского и члена местного муниципального совета, которого они отправили в дом для ведения переговоров с небольшой группой подозреваемых боевиков. Потеряв связь с переговорщиками, сотрудники службы безопасности пошли на штурм дома, что привело к смерти четырех боевиков и переговорщиков. Сотрудники службы безопасности утверждали, что они взорвали осажденный дом, поскольку в нем находились взрывчатые вещества, хотя сообщалось, что они сначала разграбили дом и соседние магазины. Кавказские эксперты подозревали службу безопасности в использовании взрывчатки для устранения следов неправильно проведенной операции.

19 апреля, в разгар дня, вооруженный человек без маски произвел 17 выстрелов в Юсупа Аджиева, неофициального лидера кумыкского народа, жителя Хасавюртовского района Дагестана. Полиция задержала телохранителя Аджиева незадолго до выстрелов. Аджиев планировал

выдвинуть свою кандидатуру на должность главы Хасавюртовского района, и многие наблюдатели считали его состоятельным кандидатом. Арестованных в связи с данным преступлением не было.

Похищения. Государственные служащие, повстанцы и преступники продолжали похищать людей на Северном Кавказе. По сообщениям Генерального прокурора, по состоянию на 2011 год в Северо-Кавказском регионе оставались нераскрытыми более 2 000 случаев исчезновения людей. 4 октября правозащитник Александр Мукомолов заявил, что он составил список из 7 570 пропавших без вести на Северном Кавказе, при этом он и другие защитники прав человека считали, что фактическое число было намного выше.

6 июля двое мужчин в масках похитили Хадижат Элимханову возле магазина в чеченском городе Грозном в присутствии множества свидетелей. Камера слежения, установленная в магазине, зафиксировала, как мужчины избили ее, посадили в машину и увезли. Полиция не расследовала данный инцидент. По данным правозащитного центра «Мемориал» к похищению могли иметь отношение службы безопасности. По состоянию на конец года новой информации по данному делу не поступало.

Физическое насилие, наказания и пытки. Сообщалось, что вооруженные силы и подразделения полиции применяли издевательства и пытки к заключенным повстанцам и гражданским лицам. 18 сентября полиция арестовала Шамиля Салатгереева по обвинению в краже в Казбекском районе Дагестана. Его ограбили, избивали и пытали во время заключения. После этого он совершил попытку самоубийства. Адвокаты Салатгереева подали официальную жалобу на сотрудников полиции, однако местные чиновники утверждали, что доказательства и жалоба были утеряны.

Группы по правам человека отмечали все большее распространение в регионе физического насилия над женщинами (см. раздел б).

Поступали данные о продолжении практики сжигания домов предполагаемых повстанцев. Во время операции спецназа в дагестанском селе Гимры были взорваны десять домов; 26 домов сильно пострадали. Местные жители заявляли, что сотрудники спецназа вывезли их из села, а затем разграбили и уничтожили дома в качестве коллективного наказания после обнаружения повстанцев в близлежащем лесу.

По сравнению с предыдущими годами количество инцидентов, связанных с противопехотными минами, уменьшилось, однако проблема сохранялась. 11 июля в Дагестане вблизи чеченской границы взорвалась мина, оставшаяся после чеченских войн. Один человек погиб, двое были ранены. Два дня спустя в ходе военной операции при взрыве мины погиб один солдат и получили ранения еще два.

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод, включая следующие:

а. Свобода слова и печати

Конституция обеспечивает свободу слова и печати, однако давление со стороны властей на некоторые средства массовой информации ограничивало освещение определенных противоречивых вопросов, что приводило к многочисленным нарушениям этих свобод.

В то время как правительство в большинстве случаев соблюдало права граждан на свободу слова, некоторые региональные и местные органы власти допускали процессуальные нарушения и использовали расплывчатые формулировки законов при задержании граждан, которые подвергали критике правительство. Контролируемые государством средства массовой информации не освещали вопросы, связанные с правами человека, высоким уровнем коррупции, оппозиционными политическими взглядами и действиями федеральных сил на Северном Кавказе. В других случаях правительство использовало непосредственное право собственности или право собственности крупных частных компаний с правительственными связями для контроля над крупными национальными и региональными СМИ или влияния на них, особенно на телеканалы. Поступали сообщения о самоцензуре в телевизионных и печатных СМИ, в частности в отношении критики в адрес правительства.

Свобода слова. Власти время от времени ограничивали возможности частных лиц публично или в частном порядке высказывать критику в свой адрес либо обсуждать социальные темы без опасения репрессий. Например, 1 марта суд Архангельска признал виновным Ивана Мосеева, профессора Северного федерального университета и представителя поморского этнического меньшинства, по обвинению в «возбуждении национальной ненависти к русской этнической группе» и приговорил его к штрафу в размере 100 000 рублей (3 100 долл. США). Обвинение в адрес Мосеева основывалось на включении в его работу следующих предложений: «Что вы с нами

сделаете? Вас миллионы быдла, а нас 2 тысячи людей». Суд решил, что «быдло» относится к русским и является оскорблением.

В течение года правительство приняло несколько законов, ограничивающих свободу слова. 30 июня президент Путин подписал два закона, один из которых запрещает пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, а другой предусматривает уголовное наказание за преднамеренное или публичное оскорбление чувств верующих. Первый из этих двух законов, так называемый закон о запрете пропаганды, фактически предусматривает уголовное наказание за проведение публичных мероприятий и выражение поддержки в вопросах ЛГБТ-равенства, а также предусматривает крупные штрафы за его нарушение и, кроме того, разрешает приостанавливать деятельность организаций или арестовывать правонарушителей-иностранцев на срок до 15 суток (с последующей депортацией). Правозащитные группы подвергали критике «закон о богохульстве» за его неясность и двусмысленность; нарушение закона влечет за собой наказание в виде крупных штрафов или тюремного заключения на срок до трех лет.

30 декабря президент Путин подписал закон, предусматривающий уголовную ответственность за «призывы к сепаратизму». Закон предусматривает штраф до 306 700 рублей (9 500 долл. США) или тюремное заключение на срок до пяти лет за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности страны.

5 декабря суд Архангельска признал виновными двух ЛГБТ-активистов, Николая Алексеева и Ярослава Евтушенко, в нарушении запрета на так называемую пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних и наложил на них штраф в размере 4 000 рублей (120 долл. США). Активисты пикетировали детскую библиотеку с лозунгом «Гей-пропаганды не существует. Геями не становятся, геями рождаются».

Свобода прессы. Государственные, провластные или подконтрольные государству компании непосредственно владеют более 60% из зарегистрированных в стране 45 000 местных газет и периодических изданий. Федеральным или местным органам власти, а также проправительственным олигархам полностью или частично принадлежит приблизительно 66% из 2 500 телевизионных каналов, включая шесть национальных.

Независимые агентства новостей, критикующие правительство, часто сталкивались с санкциями в ответ на такое освещение событий. 30 апреля правительство Омской области временно лишило аккредитации журналистов Омской телевизионной компании и регионального новостного агентства «Омск-Информ» после того, как данные средства массовой информации сообщили о разногласиях между городским и областным правительствами. Региональное правительство обвинило журналистов в «дестабилизации общественно-политической ситуации в регионе».

Множество газет обеспечивают свою финансовую жизнеспособность, соглашаясь на разнообразные «контракты на обслуживание» с министерствами, согласно которым газеты обязуются с положительной стороны освещать деятельность правительственных чиновников и политику правительства в газетных материалах. Независимые СМИ, не получавшие непосредственной государственной поддержки, сообщали о трудностях в привлечении рекламодателей и обеспечении самоокупаемости, поскольку рекламодатели боялись санкций, которые могли последовать в ответ на упоминание их торговых марок в изданиях, критикующих правительство. Например, 8 июня, канал REN TV, частный независимый телевизионный, канал прекратил вещание в Башкортостане после того, как региональная проправительственная радиовещательная компания расторгла с ним контракт. Местные представители владельцев канала REN TV заявили, что власти распорядились отключить канал после выхода репортажей, освещающих работу регионального правительства Башкортостана с негативной стороны.

По данным Фонда защиты гласности (ФЗГ) и других НПО, власти использовали полную зависимость СМИ от государства при предоставлении доступа к помещениям и услуг печати и распространения с целью воспрепятствовать критическому освещению. Эти организации сообщали, что примерно 90% печатных органов массовой информации зависели от контролируемых государством предприятий в том, что касалось доступа к бумаге, печати или услугам по распространению, а многие телевизионные каналы были поставлены в зависимость от государства при получении вещательных частот и офисных помещений. ФЗГ также сообщил, что чиновники продолжали манипулировать ценой печатных услуг в контролируемых государством издательствах с целью оказания давления на частных конкурентов в сфере массовой информации.

11 декабря президент Путин подписал указ о закрытии самого крупного в стране государственного новостного агентства «РИА Новости», которое было известно своим сбалансированным освещением событий. В соответствии с указом агентство «РИА-Новости» было заменено на организацию под названием «Россия сегодня» под руководством Дмитрия Киселева, известного своими явными проправительственными взглядами.

Насилие и преследования. По состоянию на 1 ноября ФЗГ сообщал об убийстве трех журналистов в течение года, о 63 случаях нападения на журналистов, четырех случаях нападения на офисы СМИ, 67 эпизодах задержания журналистов правоохранительными органами, 24 случаях уголовного преследования журналистов, 34 угрозах в адрес журналистов и 19 политически мотивированных случаях увольнения журналистов.

Возле своего дома в Махачкале 9 июля неизвестными был убит Ахмеднаби Ахмеднабиев, заместитель главного редактора портала «Новое Дело» и корреспондент интернет-ресурса «Кавказский Узел». В адрес Ахмеднабиева поступали многократные угрозы, на его жизнь несколько раз покушались после того, как его имя появилось в анонимном «расстрельном списке» — листовках, распространенных в сентябре 2009 года по Махачкале. В список входили имена еще восьми журналистов. Второй журналист в списке, Хаджимурад Камалов, также был убит в Махачкале в 2011 году. По состоянию на ноябрь не был арестован ни один подозреваемый по данному делу.

В течение года скончались два журналиста от травм, которые они получили в предыдущие годы во время нападений на них, совершенных, по мнению правозащитных групп, в отместку за их деятельность. 8 апреля умер независимый журналист и редактор еженедельника «Химкинская правда» Михаил Бекетов. В 2008 году Бекетов, часто критиковавший местные власти за строительные проекты, был жестоко избит неизвестными. 16 декабря скончался сочинский журналист Аркадий Ландер, в 2010 году избитый неизвестными. Он часто подвергал критике городские власти и проявления коррупции.

В течение года сообщалось о случаях физического нападения на журналистов. В течение одной недели в апреле были жестоко избиты два журналиста из Новосибирска. 1 апреля неизвестными был избит до потери сознания Андрей Челноков, председатель Союза журналистов Новосибирска. Место нахождения Челнокова, который ранее получал угрозы в свой адрес

из-за репортажей, было неизвестно в течение 10 дней, после чего он был обнаружен с сотрясением мозга и переломами ребер и носа. 8 апреля на парковке возле офиса двумя людьми в масках было совершено нападение на Бориса Комарова, президента холдинга «Юнитон-Медиа», которому принадлежат несколько медийных каналов. В результате нападения Комаров получил сотрясение мозга и перелом челюсти и был госпитализирован более чем на месяц. Ни по одному из этих дел подозреваемые арестованы не были.

26 ноября суд Ростова-на-Дону приговорил журналиста Сергея Резника к 18 месяцам тюремного заключения по нескольким пунктам обвинения, не связанным между собой: оскорбление представителя власти, коммерческий подкуп и заведомо ложный донос. Обвинение в оскорблении основывалось на публикациях в блоге, в которых Резник уличал судью в коррупции и кумовстве. Два других пункта обвинения заключались в следующем: во-первых, он обвинялся в даче ложных показаний полиции о получении угроз в свой адрес и, во-вторых, предлагал взятку механику автосервиса за получение талона техосмотра. С начала 2012 года Резник получал угрозы по телефону от неизвестных лиц, которые требовали от него прекратить публиковать статьи. 22 октября двое неизвестных напали на Резника с бейсбольными битами и выстрелили в него из пистолета. Стрелявшие промахнулись, но журналист получил травму головы и грудной клетки. Нападавшие скрылись после того, как прохожие откликнулись на крики о помощи жены Резника. На конец года не был арестован ни один из нападавших. Резник обжаловал обвинительный приговор.

Не наблюдалось прогресса в обнаружении виновных при расследовании ряда резонансных убийств журналистов, в том числе убийства Пола Хлебникова, совершенного в 2004 году, и убийства Натальи Эстемировой, которое было совершено в 2009 году.

24 июля начался суд над пятью подозреваемыми в убийстве журналистки Анны Политковской, которое было совершено в 2006 году. Подозреваемыми выступали: Лом-Али Гайтукаев, организатор убийства, которым были наняты три брата — Рустам, Ибрагим и Джабраил Махмудовы, непосредственные исполнители убийства, и бывший полицейский Сергей Хаджикурбанов, который, согласно материалам дела, оказывал логистическую поддержку убийцам. Несмотря на обвинение, выдвинутое в 2012 году против Дмитрия Павлюченкова в организации убийства, личность заказчика убийства Политковской оставалась неизвестной.

12 декабря Московский апелляционный суд отменил обвинительный приговор в отношении двух лиц, которым было предъявлено обвинение в нападении на журналистку Елену Милашину в 2012 году. Ранее суд приговорил их к двум годам тюрьмы. Милашина обжаловала приговор, так как продолжала утверждать, что обвиняемые не совершали нападения.

Журналисты, выявлявшие различные должностные преступления, также подвергались преследованию, либо в форме непосредственных угроз их физической безопасности, либо угроз их благосостоянию или жизни, нередко посредством судебного преследования.

23 мая полиция остановила автомобиль сочинского журналиста Николая Ярста для обычной проверки на дороге и арестовала его по обвинению в хранении наркотиков. Многие правозащитные группы и другие местные журналисты были убеждены в том, что сотрудники полиции подбросили наркотики в машину в отместку за критический репортаж Ярста о местном скандале, в котором были замешаны сотрудники сочинской полиции. Ярст утверждал, что полиция ранее угрожала ему расправой, если он не прекратит свои публикации. По состоянию на октябрь Ярст оставался под домашним арестом, дата судебного разбирательства назначена не была.

25 января Следственный комитет Карелии возобновил уголовное расследование по делу об экстремизме в отношении блогера и активиста Максима Ефимова, возбужденному в 2012 году. Комитет запросил дополнительную экспертизу публикации, содержащей критику российской православной церкви со стороны Ефимова. На конец года Ефимов находился за пределами страны: опасаясь принудительного заключения в психиатрическую больницу, он покинул Россию в 2012 году.

Цензура или ограничение содержания. Власти продолжали использовать законодательство и указы для ограничения свободы СМИ.

ФЗГ сообщил, что в течение октября произошло 32 попытки подвергнуть цензуре СМИ, тогда как в течение всего 2012 года их было 46. 15 мая весь журналистский штат «Заречного ТВ», местного телевизионного канала в городе Заречном Свердловской области, подал в отставку в знак протеста против требований, выдвигаемых каналу мэром города. Мэр требовал, чтобы «Заречный ТВ» ограничил вещание своих политических новостей и репортажей и лоббировал интересы крупнейшего в городе предприятия — Белоярской АЭС, находящейся в собственности государства. Журналисты

попытались создать новое СМИ, но местные власти запретили единственному местному поставщику телевизионных услуг транслировать его материалы.

Закон широко определяет экстремизм и наделяет правоохранительные органы существенными полномочиями по приостановке деятельности средств массовой информации, которые не соблюдают ограничения, содержащиеся в законе. Министерство юстиции продолжало расширять свой список «экстремистских» материалов, который включал 2 096 пунктов по состоянию на 4 октября.

Закон позволяет властям закрыть любую организацию, признанную экстремистской в судебном порядке, включая средства массовой информации, и признанная таковой организация не может обжаловать решение суда. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) обычно выносила предупреждения газетам и интернет-источникам, подозреваемым в публикации экстремистских материалов. Двух предупреждений в течение года было достаточно, чтобы возбудить дело о закрытии соответствующего СМИ или сайта. Правозащитные группы сообщали, что реальное воздействие этой практики было скрыто, поскольку журналисты и редакторы были склонны подвергать свои статьи самоцензуре, хотя их никогда открыто к ответственности не привлекали.

Проанализировав книгу о нарушениях прав человека российскими силовыми структурами в период чеченских войн на предмет экстремизма, суд Нижнего Новгорода постановил 2 июля, что книга не является экстремистской. Решение в отношении книги, автором которой является правозащитник Станислав Дмитриевский, было подтверждено в результате апелляции.

В течение года правительство также применяло законы о ненормативной лексике для цензуры независимых СМИ. 31 октября Роскомнадзор лишил регистрации информагентство «Росбалт», известное своими независимыми репортажами. Роскомнадзор заявил, что агентство «Росбалт» разместило на своем сайте ссылку на видеосюжет с сайта YouTube, в котором присутствует нецензурная речь. Данный видеосюжет содержал интервью, в котором употребляется ненормативная лексика. «Росбалт» удалило видео менее чем через сутки после получения уведомления об нецензурных выражениях.

Чиновники и неустановленные лица иногда использовали силу и применяли другие незаконные меры для предотвращения распространения публикаций, содержащих критику государственных должностных лиц. ФЗГ сообщил, что по состоянию на 1 сентября чиновниками было совершено 29 попыток изъять публикации или помешать их распространению. 19 февраля полиция Пермского края конфисковала весь тираж (1 600 экземпляров) региональной газеты «Пермские соседи» в связи с предполагаемым включением нелицеприятного репортажа о местных органах власти и политических партиях. Редакторы газеты дали следующий комментарий: в выпуск была включена информация обо всех кандидатах в депутаты Пермской Думы, а также анализ и прогнозы касательно того, как результаты выборов повлияют на губернатора края.

Законы об ответственности за распространение клеветы и национальная безопасность. Чиновники на всех уровнях использовали свои полномочия, иногда публично, для ограничения деятельности критикующих их журналистов, в том числе путем судебных исков в связи с предположительной клеветой или оговором. Закон, в частности законодательные акты о борьбе с экстремизмом и государственной измене, налагает ограничения на свободу самовыражения с учетом интересов национальной безопасности.

13 декабря суд Москвы признал новостной журнал «Новое время» и одного из его репортеров виновными в клевете по причине предположительного оговора двух московских судей в статье с заявлениями о наличии плагиата в их диссертациях. Суд постановил журналу выплатить 500 000 рублей (15 500 долл. США) в качестве компенсации каждому судье и оштрафовал журналиста Зою Светову на 100 000 рублей (3 100 долл. США). Журнал «Новое время» подал апелляционную жалобу на решение суда, которая находилась в стадии рассмотрения по состоянию на конец года.

Свобода пользования Интернетом

Интернет и радио были более независимы, чем печатные СМИ и телевидение. Несмотря на все более настойчивые попытки государства контролировать Интернет, он оставался пространством для свободы самовыражения. Угрозы свободе пользования Интернетом включали физические нападения на блогеров, политически мотивированные судебные преследования их за «экстремизм», клевету или другие преступления, блокирование определенных сайтов национальными и местными

провайдерами, распределенные атаки по типу «отказ в обслуживании» на сайты оппозиционных групп или независимых СМИ, мониторинг обмена любой информацией в сети Интернет со стороны властей, а также попытки служб безопасности и некоторых региональных властей регулировать содержание материалов. Интернет был широко доступен гражданам по всей стране, хотя скорость соединения в разных регионах была различной. Согласно ресурсу Internet World Stats, 47,7% населения имели доступ к Интернету.

В соответствии с законом 2012 года государственное ведомство по надзору в сфере массовых коммуникаций, Роскомнадзор, составляло федеральный «черный список» сайтов, а в августе закон был расширен, что позволило включить в него сайты, размещающие контент, который нарушает права интеллектуальной собственности, например, фильмы и сериалы. Заявленная цель закона — защитить детей от размещенной в Интернете вредной информации. Роскомнадзор обязал поставщиков интернет-услуг (ПИУ) блокировать доступ к веб-страницам, содержание которых он признает вредным. К «вредной» относилась уже запрещенная информация, включенная в Федеральный список экстремистских материалов, но кроме того, на владельцев блогов возлагалась ответственность за содержимое комментариев к своим страницам. Неофициальная политическая партия «Пиратская партия России», проводившая мониторинг черного списка, сообщила, что около 99% заблокированных сайтов (кроме лишь 450 из 35 500 сайтов в списке) не содержали незаконного контента.

30 декабря президент Путин подписал закон, уполномочивающий Генеральную прокуратуру или Министерство связи и массовых коммуникаций требовать от интернет-провайдеров блокирования сайтов, распространяющих «экстремистскую» информацию или поддерживающих «массовые публичные мероприятия, проводимые в нарушение установленных процедур». Закон должен был вступить в силу 1 февраля 2014 года.

28 мая власти включили «ВКонтакте», крупнейшую социальную сеть страны, в федеральный «черный список» сайтов, в результате чего сайт был недоступен около шести часов. 19 сентября власти также внесли в «черный список» сеть Facebook и дали сети три дня на то, чтобы удалить неуказанный «незаконный контент», размещенный на ее сайте. Facebook был убран из «черного списка» после того, как неудобные властям страницы были удалены.

11 января популярный блогер Рустем Адагамов получил извещение от Роскомнадзора, содержащее угрозу о внесении в «черный список» его блога в «Живом Журнале», если он не удалит публикацию о недавнем инциденте в Индии, когда тибетский активист предпринял попытку самосожжения в знак протеста против приезда президента Китая. Роскомнадзор счел, что публикация содержит призыв к самоубийству, что запрещено в стране. В итоге «Живой Журнал» заблокировал доступ к публикации внутри страны, но оставил доступ к ней из-за границы.

Во многих регионах местные органы прокуратуры и суды требовали от ПИУ блокировать содержание сайтов на основании Федерального списка экстремистских материалов и федерального «черного списка» сайтов. В прессе Чечни сообщалось, что сайт YouTube заблокирован с июля 2012 года в рамках борьбы с экстремистской деятельностью.

В течение года блогеры привлекались к ответственности за якобы «экстремистское» содержание размещенных ими в Интернете материалов. 15 августа Следственный комитет по Мурманской области обвинил блогера Александра Серебряникова в экстремизме. Серебряников был владельцем новостного сайта «Блогер 51», подвергавшего критику правительство Мурманской области. Власти не позволили Серебряникову опубликовать информацию о собственном деле, и он отрицал все обвинения.

Поступали многочисленные сообщения о том, что органы власти в течение года штрафовали библиотеки, школы и интернет-клубы за неспособность блокировать материалы, включенные в Федеральный список экстремистских материалов или подпадающие под действие закона о защите детей от вредоносной информации.

Власти продолжали использовать «систему оперативных следственных мер», требующую от ПИУ установки за свой счет устройства, которое переправляет весь пользовательский трафик на терминал ФСБ. Система дает полиции возможность следить за частной электронной перепиской, устанавливая личность интернет-пользователей и осуществлять мониторинг их активности в Интернете.

Академические свободы и культурные мероприятия

Хотя правительство в целом не ограничивало академические свободы, имели место исключения.

Власти часто подвергали цензуре или отменяли культурные мероприятия и выставки, которые они считали противозаконными, а в некоторых случаях возбуждали уголовные дела против организаторов. 27 августа полиция провела рейд в Музее власти в Санкт-Петербурге и конфисковала карикатуры на президента Путина, премьер-министра Медведева, Патриарха Русской православной церкви Кирилла, депутата Госдумы Елену Мизулину и санкт-петербургского политика Виталия Милонова. Два дня спустя художник попросил убежища во Франции, опасаясь уголовного преследования. 4 сентября сотрудники полиции задержали директора музея, однако через четыре часа ее отпустили. В рамках аналогичного дела Марат Гельман, директор пермского музея современного искусства, сообщил 20 июня о том, что его уволили на следующий день после открытия выставки, на которой были представлены карикатуры на тему сочинской Олимпиады 2014 года.

в. Свобода мирных собраний и ассоциаций

Свобода собраний

Закон предусматривает свободу собраний, однако местные органы власти продолжали ограничивать это право. Согласно законодательству организаторы общественных собраний, демонстраций или шествий, в которых участвуют два человека и более, обязаны уведомлять правительство, хотя власти утверждали, что для проведения протестов необходимо получение государственного разрешения, а не просто предоставление уведомления. В стране прошло множество публичных демонстраций, однако иногда местные должностные лица выборочно отказывали некоторым группам в разрешении на проведение собраний либо предлагали им для этого альтернативные неудобно расположенные места.

Законом предусмотрены крупные штрафы за участие в несанкционированных протестах и прочие нарушения закона о публичных собраниях: до 300 000 рублей (9 300 долл. США) для участников, 600 000 рублей (18 600 долл. США) для организаторов и один миллион рублей (30 100 долл. США) для групп или компаний.

23 августа президент Путин подписал постановление о запрете демонстраций и митингов в Сочи в течение двух с половиной месяцев на период проведения зимней Олимпиады. Постановление налагает запрет на все «собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикеты», не имеющие отношения к Олимпийским или Паралимпийским играм, в период с 7 января

до 21 марта 2014 года. 16 декабря Международный олимпийский комитет объявил, что будут организованы специальные зоны для протестов. По состоянию на конец года одна такая зона была обнаружена в 9,5 мили от места проведения Олимпиады и медиа-центра.

Сотрудники полиции нередко разгоняли демонстрации, которые не были официально разрешены, иногда используя для этого чрезмерную силу. Например, 6 ноября московская полиция задержала на Манежной площади не менее 14 человек за проведение несанкционированной демонстрации в поддержку обвиняемых по Болотному делу.

Государственный запрет так называемой пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних дает основания отказывать активистам ЛГБТ-движения и их сторонникам в праве на проведение собраний (см. разделы 2.а. и б). К примеру, правительство города Сочи запретило запланированную на 26 сентября демонстрацию в поддержку ЛГБТ на том основании, что она может нарушить запрет так называемой пропаганды гомосексуализма.

В течение года власти принимали меры к лишению представителей сексуальных меньшинств и их сторонников прав на свободу собраний. 12 октября активисты и сторонники ЛГБТ-движения Санкт-Петербурга провели санкционированный митинг в честь Международного дня борьбы с гомофобией на Марсовом поле в Санкт-Петербурге. От 200 до 300 протестующих, выкрикивавших националистические или религиозные лозунги, атаковали участников митинга, число которых едва достигало 50 человек. Полиция не установила разделительные барьеры между двумя сторонами, что привело к насилию, которое пришлось подавлять полиции специального назначения и которое привело к аресту 23 активистов ЛГБТ-движения и 44 националистов.

В других случаях полиция также оказывалась неспособной защитить демонстрантов ЛГБТ от насилия со стороны противников ЛГБТ-движения. Во время демонстраций 25 мая и 11 июня в Москве власти арестовали примерно 60 активистов ЛГБТ-движения, протестовавших против так называемого закона о запрете пропаганды гомосексуализма, после того как их атаковали религиозные и националистически настроенные противники. Полиция не приняла никаких мер для обуздания противников, которые бросались яйцами, крапивой и мочой и применяли физическое насилие к демонстрантам.

Свобода создания ассоциаций

Законодательство предусматривает свободу ассоциаций. Тем не менее правительство в течение года приняло меры, способствовавшие стигматизации и созданию препятствий при вступлении в определенные организации.

Общественные организации должны зарегистрировать свой устав и имена руководителей в Министерстве юстиции. Ограничения применялись к отдельным НПО. Финансовая деятельность зарегистрированных организаций подвергалась расследованию со стороны налоговых властей, а иностранные гранты подлежали регистрации.

Правительство использовало закон 2012 года, обязывающий НПО, которые получают иностранное финансирование и участвуют в политической деятельности, регистрироваться в качестве «иностранных агентов», в целях преследования, бойкотирования и в некоторых случаях прекращения деятельности НПО. Постановление Министерства юстиции от 29 апреля обязывает НПО, которые считаются «иностранными агентами», отчитываться о своей деятельности каждые шесть месяцев и подавать отчеты об использовании иностранных средств каждые три месяца. По состоянию на конец года только одна НПО зарегистрировалась в Министерстве юстиции в качестве «иностранного агента».

Функционирование НПО, участвующих в «политической деятельности» или деятельности, «представляющей угрозу интересам» Российской Федерации, и получающих поддержку от граждан или организаций США, может быть приостановлено в соответствии с законом «Димы Яковлева», принятом в декабре 2012 года. Этот же закон запрещает таким НПО принимать в члены граждан России, имеющих гражданство США.

По данным организации Human Rights Watch на 16 сентября, власти провели проверку сотен НПО на предмет соблюдения закона об «иностранных агентах». Министерство юстиции отдало распоряжение 18 НПО зарегистрироваться в качестве «иностранных агентов» и предупредило 63 НПО, что они будут должны зарегистрироваться в качестве «иностранных агентов», если желают продолжать свою «политическую деятельность» и при этом получать иностранное финансирование. Девять НПО ожидали судебного разбирательства; деятельность двух организаций была приостановлена решением суда. Органы власти проверили множество групп

гражданского общества практически в каждом регионе страны, однако в большинстве случаев предупреждения, штрафы или привлечение к суду касались групп, которые вели активную деятельность в таких сферах, как наблюдение за выборами, защита прав человека, борьба с коррупцией и защита окружающей среды. Как правило, в проверках, проводившихся правоохранительными органами, участвовали представители до десятка различных учреждений, в том числе пожарные инспекторы, налоговые инспекторы и инспекторы по охране труда, которые составляли протоколы о различных допущенных НПО нарушениях.

Организация Human Rights Watch и другие наблюдатели отмечали, что очень многие виды деятельности НПО считались «политическими», в том числе предоставление информации органам ООН, опубликование результатов опросов общественного мнения, правовое консультирование жертв насилия или проведение круглых столов или семинаров в целях обсуждения политических вопросов. Суд постановил, что Костромской центр поддержки общественных инициатив нарушает закон об «иностранных агентах–НПО». Центр был оштрафован на 300 000 рублей (9 300 долл. США), а его директор Александр Замарянов — на 100 000 рублей (3 100 долл. США). Сторона обвинения основывала свой иск на факте проведения центром 28 февраля «круглого стола» по поводу отношений между США и Россией, в рамках которого участники обсуждали Закон Магнитского. По мнению прокуратуры факт обсуждения данного закона подтверждал участие этой НПО в «политической деятельности» в нарушение закона об иностранных агентах.

Некоторые организации, определенные правительством как «иностранные агенты», сообщали о том, что испытывают на себе последствия общественного осуждения, включая случаи вандализма, призванные унижить или запугать, а также потерю сторонников и источников финансирования. Например, 6 июня группа националистов из Сыктывкара расклеила на дверях квартир правозащитников, работающих в местном филиале НПО «Мемориал», наклейки «Иностранный агент».

Некоторые группы, противодействовавшие мощным коммерческим интересам, сталкивались с запугиванием со стороны государственных и частных сил безопасности. Местные власти регулярно преследовали активистов-экологов и журналистов, которые подвергали критике или обсуждению вопросы, связанные с подготовкой к сочинской Олимпиаде 2014 года. Активистов-экологов и правозащитников подвергали нападениям, задержанию за мирные протесты и полицейским обыскам.

27 марта в НпПО Environmental Watch of the North Caucasus (Экологическая вахта по Северному Кавказу, EWNC) прибыла группа государственных инспекторов. По данным организации Human Rights Watch чиновники рекомендовали EWNC не публиковать отчет об экологических последствиях подготовки к Олимпиаде с тем, чтобы «не навредить стране». Когда НПО отказалась выполнить просьбу, инспекторы пообещали проверить ее компьютеры на предмет наличия нелегального ПО и перлюстрировать ее электронную почту, и угрожали оштрафовать организацию в случае сопротивления такой проверке. По результатам проверки прокуратура вынесла организации предупреждение, согласно которому EWNC должна была зарегистрироваться в качестве «иностранного агента», поскольку ее уставные цели указывали на участие в «политической деятельности» и получение иностранного финансирования.

Активисты, связанные с EWNC, продолжали сообщать о давлении со стороны властей. По сведениям Human Rights Watch в октябре власти задержали Андрея Рудомаху, координатора EWNC, в связи с возбужденным против него в предыдущем году уголовным делом о клевете. Кроме того, представители власти задержали Дмитрия Шевченко, заместителя координатора группы, и удерживали его под стражей более четырех часов, и дважды за один день задерживали Евгения Витишко, еще одного активиста группы, и обыскивали его машину. В рамках несвязанного с предыдущим дела, 23 декабря сочинский судья изменил условный приговор за вандализм, вынесенный Витишко в 2012 году, на тюремное заключение сроком на три года. 13 июля еще один осужденный одновременно с Витишко активист, Сурен Газарян, получил убежище в Эстонии.

Поступали многочисленные сообщения о том, что активистам и правозащитникам угрожают физическим насилием в связи с их деятельностью. 2 сентября Валерия Приходько, активист и член комитета по надзору за тюрьмами в Челябинске, заявила властям о том, что ее жизни многократно угрожали по телефону и в текстовых сообщениях. Приходько предположила, что угрозы исходили от региональных тюремных чиновников, недовольных попытками комитета пролить свет на неудовлетворительные условия содержания в тюрьме и провести тюремную реформу.

с. Свобода вероисповедания

См. подготовленный Государственным департаментом «Доклад о свободе вероисповедания в странах мира» по адресу www.state.gov/j/drl/irf/rpt/.

d. Свобода передвижения, внутренне перемещенные лица, защита беженцев, лица без гражданства

Закон предусматривает свободу передвижения внутри страны и выезда за ее пределы, свободу эмиграции и репатриации. За некоторыми заслуживающими внимания исключениями, правительство в целом сотрудничало с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и другими гуманитарными организациями в области предоставления защиты и содействия внутренне перемещенным лицам, беженцам, вернувшимся беженцам, лицам, добывающимся политического убежища, лицам без гражданства и иным лицам, находившимся в тяжелом положении.

Хотя закон дает гражданам право на выбор места жительства, все совершеннолетние граждане обязаны иметь при себе внутренние паспорта во время передвижений внутри страны и должны регистрироваться в местных органах власти по прибытии на новое место. Власти часто отказывали в предоставлении государственных услуг лицам без внутренних паспортов или надлежащей регистрации, и многие региональные правительства продолжали ограничивать соответствующее право с помощью правил регистрации по месту жительства, которые сильно напоминали правила советской эпохи. У лиц с темным цветом кожи, прибывших с Кавказа, из Африки или Азии, должностные лица часто проверяли паспорта. Поступали заслуживающие доверия сообщения о том, что полицейские произвольно налагали штрафы на незарегистрированных лиц свыше установленных законом размеров либо вымогали у них взятки.

Передвижение внутри страны. Власти продолжали требовать предъявления внутренних паспортов от пассажиров, совершающих междугородние поездки, при покупке проездных билетов на воздушный, железнодорожный, водный или автомобильный транспорт.

Поездки за рубеж. Законодательство предусматривает свободу выезда за рубеж, и граждане в целом выезжали за рубеж без каких-либо ограничений. Однако закон о порядке выезда из страны и въезда в страну предусматривает следующее: лицо, не выполнившее требования суда, не имеет права покидать страну. Суд может запретить выезжать из страны лицу, имеющему долги, а также любому лицу, которое подозревается, обвиняется или осуждено в связи с совершением преступления, а также лицам, имеющим доступ к секретной информации.

Ссылка. В течение года поступала информация о многочисленных резонансных случаях добровольного изгнания; главным образом это касалось лидеров оппозиционных политических движений, НПО, экологических организаций и протестующих, опасавшихся возмездия за участие в демонстрациях против Путина или за оппозиционную деятельность.

Например, 30 апреля страну покинул Сергей Гуриев, известный экономист и бывший ректор Российской экономической школы. В качестве причины он указал усиливающееся давление со стороны Следственного комитета Российской Федерации, включая требования предоставить записи электронной почты и доступ к личному имуществу.

Внутренне перемещенные лица (ВПЛ)

По данным Глобального доклада за 2011 год (Global Report 2011) УВКБ ООН, в России насчитывалось 28 500 внутренне перемещенных лиц. Хотя УВКБ ООН более не следит за ситуацией с ВПЛ в стране, Центр мониторинга внутренних перемещений сообщил в марте, что численность ВПЛ составляла не менее 29 000 человек в связи с вооруженным конфликтом и насилием на Северном Кавказе, а число ВПЛ в России было неизвестно.

Защита беженцев

Доступ к убежищу. Законодательством страны предусмотрено предоставление убежища или статуса беженца, и правительство создало систему по обеспечению защиты беженцев. Федеральная миграционная служба (ФМС) опубликовала отчет, согласно которому власти удовлетворили 888 из 11 637 (или 7,6%) заявок на предоставление убежища, начиная с 2008 года. Правозащитные организации утверждали, что сюда не вошли искавшие убежище лица, которые были принудительно депортированы или экстрадированы без возможности воспользоваться средствами правовой защиты. Кроме того, многие лица, ищущие убежища, предпочли не подавать официальные заявки, поскольку это часто приводило к уголовному расследованию и другим проявлениям нежелательного внимания со стороны ФСБ и прочих служб безопасности.

Принудительное возвращение беженцев. Власти обеспечивали некоторую защиту от изгнания или возвращения людей в те страны, где их жизнь и свобода оказались бы под угрозой по причине их расовой или религиозной принадлежности, национальности, членства в той или иной социальной группе или политических взглядов. Ответственное ведомство, ФМС, не

обеспечивало присутствия своих представителей в аэропортах или на других пограничных пунктах, и возможность доступа к ФМС лиц, добывающихся убежища, не имела достаточного публичного освещения. Только от доброй воли пограничников и персонала авиакомпаний зависело, получали ли лица, добывавшиеся убежища, возможность связаться с чиновником иммиграционной службы. Если такая возможность не предоставлялась, они немедленно возвращались в свои страны, включая такие, где у них имелись достаточные основания опасаться преследования.

По закону, решение сотрудника ФМС может быть обжаловано в вышестоящем органе или в суде. Во время процесса апелляции заявитель получает права лица, чье заявление на получение статуса беженца находится в стадии рассмотрения. Власти редко предоставляли статус в соответствии с конвенцией тем, кому удавалось подать в ФМС заявления на получение убежища.

Правозащитные группы продолжали утверждать, что власти злоупотребляли международными соглашениями, позволяющими им задерживать и репатриировать лиц из других государств бывшего Советского Союза, на арест которых были выданы ордера. Эта система, обеспечивавшаяся за счет неформальных связей между высокопоставленными чиновниками правоохранительных органов заинтересованных стран, позволяла содержать задержанных под стражей сроком до одного месяца, пока генеральная прокуратура изучала соответствующие ордера. УВКБ ООН и правозащитные группы с озабоченностью отметили ряд случаев исчезновения и незаконного возврата лиц, подпадающих под компетенцию УВКБ, когда этих лиц (чаще всего прибывавших из Средней Азии) тайно задерживали и возвращали в страну отправления. Правозащитные группы и УВКБ утверждали, что этого не могло происходить без сотрудничества между несколькими разными федеральными органами.

12 марта полиция Оренбурга арестовала Икромжона Мамажонова, гражданина Узбекистана, в ответ на запрос Узбекистана об экстрадиции, одобренный Генеральной прокуратурой Российской Федерации. ЕСПЧ временно приостановил его экстрадицию и должностные лица сообщили адвокату Мамажонова, что он будет освобожден 13 июня. Мамажонов просил своего адвоката присутствовать во время его освобождения, поскольку боялся, что его могут насильно отправить в Узбекистан после освобождения. Однако, когда адвокат прибыл на место, ему сообщили, что накануне вечером Мамажонов был освобожден и «отбыл в неизвестном

направлении». По состоянию на конец года семья и адвокат Мамажонова не имели никакой информации о нем и были уверены, что он был незаконно передан в распоряжение Узбекистана.

Насилие в отношении беженцев. По сообщениям УВКБ и НПО лица, добивавшиеся политического убежища, иногда подвергались задержанию, угрозам депортации, штрафам со стороны полиции, а также нападениям на почве расовой неприязни.

Доступ к основным услугам. Для лиц, добывающих политического убежища, которым был разрешен въезд в страну с такой целью, законы о беженцах обеспечивают право на временное жилье. В стране было три приемных центра для таких лиц.

Хотя федеральное законодательство предусматривает доступ к образованию для всех детей, региональные власти в некоторых случаях отказывали в доступе к школьному образованию детям лиц, добывающих политического убежища, у которых не было прописки по месту жительства. Когда родители сталкивались с трудностями при оформлении детей в школы, власти, как правило, сотрудничали с УВКБ по разрешению этой проблемы. Власти часто отказывали мигрантам в праве на труд, если у них не было прописки. Беженцы также не имеют права на трудоустройство, если у них нет регистрации, которую они могут получить только через работодателей или арендодателей, готовых их зарегистрировать.

Временная защита. Лица, которые не удовлетворяли критериям для получения статуса беженца, но не могли быть выдворены или депортированы по гуманитарным соображениям, могли получить временное убежище после подачи отдельного заявления.

Лица без гражданства

Гражданство возникает в результате рождения на территории Российской Федерации, с определенными ограничениями, а также переходит к детям от родителей. Ребенок получает гражданство, если оба его родителя являются гражданами, если один из родителей является гражданином, а другой не имеет гражданства, если один из родителей гражданин, другой иностранец, а ребенок родился на территории страны, либо если оба родителя являются иностранцами или не имеют гражданства, а ребенок родился на территории Российской Федерации, и существует опасение, что иначе ребенок окажется лицом без гражданства.

За период с 2003 по 2011 год было натурализовано 630 000 лиц без гражданства, и в результате количество таких лиц в стране существенно уменьшилось. По данным ФМС, в 2012 году насчитывалось 30 000 лиц без гражданства. Однако по данным УВКБ в стране насчитывалось примерно 178 000 лиц без гражданства.

Раздел 3. Соблюдение политических прав: право граждан на смену власти

Несмотря на то что по закону гражданам предоставляется право на смену правительства мирным путем в ходе регулярно проводимых запланированных всеобщих и региональных выборов, граждане не могли в полном объеме реализовывать свои права, так как правительство ограничивало для оппозиционных партий возможность выдвигать и регистрировать кандидатов на официальные должности, доступ к средствам массовой информации и возможность проводить политические кампании.

Выборы и участие в политической жизни

Последние выборы. В 2012 году в соответствии с законом было восстановлено проведение прямых всеобщих губернаторских выборов, и в сентябре непосредственно избирателями были выбраны семеро глав региональных администраций. В ряде случаев президент заменил или провел переназначение губернаторов до окончания срока их пребывания на должности. В некоторых регионах, например, в Ингушетии и Дагестане, местная законодательная власть воспользовалась преимуществом закона, подписанного в апреле и позволяющего органам законодательной власти, а не общественности, выбирать лидера региона из списка, включающего трех кандидатов, выбранных президентом.

Несмотря на то что выборы 8 сентября были официально объявлены самыми свободными выборами в истории страны, правительство использовало ограничения доступа к средствам массовой информации и другие административные ресурсы для того, чтобы повлиять на результаты выборов по всей стране. С целью ограничить участие оппозиционных кандидатов в выборах мэра и губернатора органы власти использовали «муниципальные фильтры» — требование, в соответствии с которым кандидат должен набрать поддержку от 5 до 10% муниципальных депутатов, которые в большинстве своем являлись членами правящей партии «Единая Россия».

В свете ожидаемых в сентябре выборов, в июне Министерство юстиции отменило регистрацию независимой организации-наблюдателя за выборами «ГОЛОС» в качестве НПО за отсутствие регистрации в качестве «иностранного агента». Органы власти дважды выселяли сотрудников организации «ГОЛОС» из их помещений в течение трех месяцев, предшествующих выборам. Правозащитные группы были уверены, что притеснения организации «ГОЛОС» были направлены на то, чтобы препятствовать ее попыткам подготовиться к наблюдению в день выборов.

В ходе проведения кампании правительство применяло методы, направленные на создание неравных условий игры для оппонентов, такие как отклонение заявлений на проведение оппозиционных митингов, контроль за освещением деятельности оппозиционных кандидатов средствами массовой информации, а также раздача подарков потенциальным избирателям для обеспечения победы проправительственных кандидатов практически во всех регионах. В день сентябрьских выборов в Москве группы независимых наблюдателей и политические аналитики выявили относительно незначительные нарушения. В день выборов в других городах, в том числе в Екатеринбурге, сообщалось о карусельном голосовании (автобусы с избирателями, которые голосовали на разных избирательных участках, курсировали по городу), большом количестве открепительных талонов и подкупе избирателей.

Кандидатам от оппозиции было достаточно сложно получить доступ к средствам массовой информации. Например, в августе и сентябре местные органы власти закрыли Евгению Ройзману, основному оппозиционному кандидату на пост мэра Екатеринбурга, доступ к печатным и телевизионным средствам массовой информации и радио. Агентствам города, контролирующим рекламу на щитах и других плакатах в общественных местах, было запрещено размещать материалы о Ройзмани, который в конечном счете одержал победу на выборах.

Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе документально зафиксировало во многих регионах, в особенности на Северном Кавказе, случаи фальсификации и нарушения в ходе президентских выборов в марте 2012 года. Перед выборами независимые наблюдатели, СМИ и оппозиционные партии сообщали о повсеместных нарушениях, включая злоупотребление административными ресурсами, в частности давление на студентов, служащих бюджетной сферы, работников государственных

компаний и других лиц с целью заставить их голосовать за правящую партию «Единая Россия». Согласно БДИПЧ, у всех включенных в бюллетени кандидатов была возможность беспрепятственно проводить свою агитацию и доступ к СМИ, однако у кандидата Владимира Путина, на тот момент действующего премьер-министра, было преимущество в освещении своей избирательной кампании. Государственные учреждения различного уровня давали указания своим подчиненным структурам организовывать предвыборные мероприятия в поддержку Путина и содействовать их проведению. Кроме того, местные органы власти использовали официальные средства коммуникации, такие как собственные сайты или газеты, для содействия кампании Путина. В то же время поступали многочисленные сообщения о передачах, телевизионных рекламно-информационных роликах и радиопрограммах, призванных убедить граждан в том, что выборы будут беспристрастными, а их результаты нельзя будет фальсифицировать.

22 февраля в эфире радио «Эхо Москвы» прозвучало сообщение о том, что суд Санкт-Петербурга отклонил апелляцию уполномоченного по правам человека Владимира Лукина о предоставлении доступа к результатам голосования на президентских выборах 2012 года. Лукин запрашивал доступ к информации о возможных нарушениях при надомном голосовании. Он заявил, что обжалует решение суда.

Политические партии. Закон 2012 года либерализировал регистрационные требования для политических партий посредством уменьшения количества зарегистрированных членов партии от 45 000 до 500 и отмены сбора партиями голосов избирателей для участия в выборах. По состоянию на конец года было зарегистрировано 73 партии, по сравнению с 39 в 2012 году.

Для того, чтобы предотвратить участие оппозиционных кандидатов в некоторых региональных выборах, применялись муниципальные фильтры. В августе Комитет гражданских инициатив сообщал о том, что 9,2% кандидатов из списков, поданных партиями для участия в выборах 8 сентября, было отказано в регистрации, по сравнению с 2,4% в 2012 году; как правило в регистрации отказывалось по причине несоблюдения формальностей, связанных с регистрационными документами. В прессе сообщалось о том, что оппозиционная партия «РПР-ПАРНАС» была исключена из списка бюллетеней в Республике Хакасия, расположенной на территории Сибири, а также о том, что кандидаты от партии «Гражданская платформа» были отстранены от участия в выборах в муниципальные

законодательные органы Ярославля и от участия в губернаторских выборах на территории Владимирской области и Забайкальского края.

Министерство юстиции отказало в регистрации нескольким партиям, поддерживающим оппозиционного лидера Алексея Навального, в том числе партии «Народный альянс» и, 22 октября, «Партии 5 декабря». В мае регистрация партии «Народный альянс» была приостановлена, предположительно из-за того, что название партии было очень похоже на название другой организации (партии «Альянс зеленых и социал-демократов»).

Согласно закону, кандидаты на пост губернатора должны заручиться поддержкой от 5% до 10% местных депутатов, в зависимости от местного законодательства. Их подписи должны быть собраны в не менее чем 75% городских советов. Кандидатам на пост губернатора, выдвинутым зарегистрированными политическими партиями, не требуется собирать подписи представителей общественности, в то время как для самовыдвиженцев эта процедура является обязательной.

Партии, представленные в Государственной Думе, могут выдвигать своего кандидата в президенты, не собирая и не представляя подписей, однако предполагаемые кандидаты в президенты от партий, не представленных в Думе, должны собрать два миллиона подписей своих сторонников по всей стране. Кандидаты должны представить подписи в Центральную избирательную комиссию для засвидетельствования их подлинности. Независимый кандидат лишается права участвовать в президентских выборах, если ЦИК определит, что более 5% подписей недействительны. Закон запрещает проведение негативных кампаний против других кандидатов и предусматривает критерии для исключения кандидатов из избирательного списка, в том числе за неясно сформулированное «экстремистское» поведение. Исполнительная ветвь власти и генеральный прокурор обладают широкими полномочиями для регулирования, расследования деятельности и дисквалификации политических партий. Другие положения ограничивают расходы на проведение кампаний, устанавливают конкретные сроки кампаний и предусматривают ограничения в отношении материалов кампании.

После своего избрания многие оппозиционные политики сообщали о том, что правящая партия предпринимала меры, направленные на подрыв их деятельности или отстранение от занимаемой должности. По сообщениям

прессе, в период с 2007 по 2011 год примерно 90% избранных мэров, состоящих не в «Единой России», а в других политических партиях (более 20 человек), были отстранены от должности и подверглись преследованию в судебном порядке.

В июле полиция задержала мэра Ярославля Евгения Урлашова, члена партии «Гражданская платформа», который ранее вышел из состава правящей партии «Единая Россия», и обвинили его в попытке получения взятки. Сторонники Урлашова утверждали, что выдвинутые обвинения должны были подорвать его популярность и снизить шансы «Гражданской платформы» добиться победы на региональных выборах, назначенных на 8 сентября.

Лидеры и члены оппозиционных партий сталкивались с судебным преследованием и другими формами давления. 21 мая суд Владивостока потребовал от Приморского краевого театра кукол уволить звукооператора Игоря Попова из-за его деятельности в партии «Другая Россия», которую правительство расценило как «экстремистскую». Суд мотивировал свое решение тем, что «экстремистские» взгляды Попова несовместимы с работой с детьми.

Участие женщин и меньшинств. В состав насчитывающей 450 членов Государственной Думы входили 60 женщин, а в состав Совета Федерации, состоящего из 166 членов - 11 женщин, включая ее председателя Валентину Матвиенко. Одним из семи заместителей премьер-министра была женщина, одним из 21 члена кабинета министров также была женщина, и три женщины были среди 83 руководителей регионов. В число 19 судей Конституционного суда входили три женщины. Семь политических партий возглавлялись женщинами, а в двух других женщины занимали должность сопредседателя.

Информация по этническому составу Государственной думы и Совета Федерации была недоступна. Национальные меньшинства принимали активное участие в политической жизни, однако этнические русские, составляющие примерно 80% населения, доминировали в политической и административной системе, особенно на федеральном уровне.

Раздел 4. Должностная коррупция и отсутствие прозрачности в деятельности органов власти

Закон предусматривает уголовные наказания за должностную коррупцию, однако правительство признавало, что сталкивалось с трудностями при

эффективном правоприменении этих положений, и чиновники нередко совершали коррупционные действия безнаказанно. В Докладе о глобальной конкурентоспособности 2013–2014 годы (Global Competitiveness Report 2013–14) Всемирного экономического форума указано, что коррупция является одним из наиболее проблемных и связанных с высоким риском факторов для ведения бизнеса в стране.

Коррупция была широко распространена в органах исполнительной, судебной и законодательной власти на всех уровнях государственного управления. К ее проявлениям относился подкуп должностных лиц, нецелевое использование бюджетных средств, хищение государственной собственности, «откаты» в процессе закупок, вымогательство, а также злоупотребление должностным положением для получения личных выгод. Хотя имели место судебные преследования за взяточничество, общая неспособность власти обеспечить соблюдение соответствующих норм по-прежнему оставалась проблемой. Должностная коррупция продолжала процветать во многих сферах, включая образование, призыв на военную службу, медицину, коммерцию, жилищное хозяйство, пенсионное/социальное обеспечение, охрану правопорядка и судебную систему.

Коррупция. В течение года прокуратура предъявила обвинения в коррупции ряду высокопоставленных чиновников, однако большинство антикоррупционных кампаний правительства были ограничены по объему и сосредоточены на чиновниках нижних уровней. Обвинения в коррупции использовались также в качестве политической тактики. 5 июля экс-министра финансов Московской области задержали во Франции, предъявив ему обвинение в растрате 3,5 млрд рублей (108 млн долл. США) государственных средств путем мошенничества с имуществом и 3,8 млрд рублей (118 млн долл. США) через получение прав на погашение долга от 16 государственных компаний путем обмана и злоупотребления доверием.

Сергей Степашин, бывший председателем Счетной палаты РФ, главного ревизионного органа страны, заявил в сентябре, что более одного триллиона рублей (31 млрд долл. США) — сумма, равная одной четырнадцатой государственного бюджета — ежегодно выкачивалось из бюджета в процессе осуществления государственных закупок.

2 октября Министерство внутренних дел заявило о хищении более 100 млн рублей (3,1 млн долл. США), выделенных правительством на ремонт

Большого и Малого театров в Москве. Министерство утверждает, что подрядчики изготовили поддельные акты приемки, после чего получили из федерального бюджета оплату за услуги, которые в действительности не были оказаны.

В ноябре власти предъявили обвинения в халатности экс-министру обороны Анатолию Сердюкову. В том же месяце он получил новую должность в дочерней компании государственного технологического предприятия «Федеральный исследовательский испытательный центр машиностроения».

По данным Министерства внутренних дел, за период с января по октябрь средний размер взятки при совершении экономических преступлений снизился до 851 000 рублей (26 300 долл. США), а взятки, по имеющимся сведениям, брали более 11 тысяч чиновников. Министерство сообщило, что средний размер взятки для всех преступлений составил примерно 58 000 рублей (1 800 долл. США). По данным Министерства, ущерб, нанесенный экономике коррупцией, составил 21 млрд рублей (650 млн долл. США).

В первой половине года Следственным комитетом РФ были привлечены к ответственности за коррупцию 589 лиц, имеющих особый правовой статус, в том числе около 400 представителей муниципальных органов власти, 14 региональных депутатов, двое судей, 11 прокуроров, 68 адвокатов и 57 следователей различных ведомств, в том числе восемь сотрудников Следственного комитета.

Правозащитные группы сообщали о беспрецедентном уровне коррупции в строительной отрасли в ходе подготовки к зимней Олимпиаде 2014 года в Сочи. По сообщениям стоимость этого мероприятия увеличилась более чем в четыре раза, от первоначальной сметы в 12 млрд долл. США до 50 млрд долл. США. По данным оппозиционного политика Бориса Немцова, от 25 до 30 млрд долл. США государственных средств были присвоены правительственными чиновниками и бизнесменами со связями в правительстве, причем многие договоры заключались без конкуренции и проведения открытых торгов.

В стране отсутствовал какой-либо специальный антикоррупционный орган, уполномоченный расследовать случаи коррупции и привлекать виновных к ответственности. Ответственность за борьбу с коррупцией несут ФСБ и Генеральная прокуратура. Почти все правоохранительные органы имели

отделы по борьбе с внутренней коррупцией. Федеральная служба финансово-бюджетного надзора контролирует финансовые операции в стране, в то время как Счетная палата РФ обеспечивает контроль за использованием федеральных средств. Министерство экономического развития участвует в выработке предложений по борьбе с коррупцией и их реализации, а также проводит исследования проблемы коррупции и мер противодействия ей. Главным федеральным следственным органом страны является Следственный комитет.

Защита лиц, совершающих служебные разоблачения. Отсутствуют процессуальные нормы, направленные на защиту лиц, сообщающих о коррупционных действиях, совершаемых другими государственными должностными лицами. Когда активисты сообщали о фактах коррупции в государственных органах, расследование могли поручить тому самому чиновнику, который фигурировал в сообщении, что часто приводило к ответным действиям против активиста, как правило, в форме уголовного преследования.

18 июля Кировский районный суд признал лидера оппозиции Алексея Навального виновным в растрате, повлекшей за собой ущерб государственному бюджету на сумму 16 млн рублей (495 000 долл. США), и приговорил его к пяти годам лишения свободы. По мнению правозащитных организаций, судебный процесс был политически мотивированным и характеризовался множеством нарушений. Судья отказался от проведения предварительного судебного заседания. В ходе судебного разбирательства суд не допустил 13 свидетелей защиты к даче показаний и не позволил защите представить подготовленные экономические доказательства. Навального освободили под залог и разрешили участвовать в предвыборной компании в качестве кандидата на пост мэра Москвы. 16 октября судья изменил приговор Навального на условный. На конец года апелляционная жалоба Навального на приговор суда ожидала рассмотрения.

11 июля суд посмертно признал Сергея Магнитского виновным в уклонении от уплаты налогов. Дело против Магнитского было возбуждено после того, как он попытался разоблачить масштабные нарушения налогового законодательства государственными чиновниками, при этом расследование дела проводилось в том числе лицами, которых он обвинял в мошенничестве. Позже он скончался в заключении, после того как тюремные власти отказали ему в предоставлении медицинской помощи. Несмотря на то что были получены и преданы широкой огласке достоверные доказательства

преступного поведения, повлекшего за собой смерть Магнитского, власти так и не привлекли виновных к ответственности.

Раскрытие финансовой информации. В августе президент Путин подписал закон, который запрещает государственным чиновникам и руководителям государственных предприятий иметь финансовые активы или банковские счета за рубежом. Закон также требует, чтобы все политики подавали расширенные декларации с указанием всех объектов принадлежащей им иностранной недвижимости. Новый закон дополняет законы, принятые в 2011 и 2012 годах, которые требуют от государственных служащих наряду с доходами декларировать крупные расходы, связанные с покупкой земли, транспортных средств и ценных бумаг. В ответ на принятие этих законов несколько состоятельных политиков, в том числе миллиардер Роман Абрамович (председатель законодательного органа и бывший губернатор Чукотского автономного округа), оставили свои посты.

Закон требует, чтобы правительственные чиновники подавали финансовые отчеты, ограничивает их трудоустройство в организациях, где они имели прежние связи, и требует сообщать о фактической или возможной коррупционной деятельности. Информация, представленная должностными лицами, не всегда отражала истинные доходы их самих или членов их семьи.

Доступ общественности к информации. Законодательство дает общественности право доступа ко всей государственной информации, если только она не является конфиденциальной или не составляет государственной тайны. Законодательство обязывает федеральные органы исполнительной власти размещать информацию о своей деятельности в сети Интернет. Однако по данным Фонда открытых знаний (Open Knowledge Foundation), государственные учреждения опубликовали менее половины информации, которая, согласно закону, должна находиться в открытом доступе в сети Интернет, а суды, несмотря на презумпцию открытости информации, отказывали гражданам в предоставлении информации на том основании, что запрашиваемая информация не затрагивала их интересы напрямую.

Раздел 5. Отношение органов власти к расследованиям предполагаемых нарушений прав человека, проводимым международными и неправительственными организациями

В стране действовали российские и международные правозащитные группы, которые расследовали и открыто комментировали проблемы с соблюдением прав человека. Продолжались преследования со стороны официальных структур, в частности, в отношении НПО, занимающихся мониторингом выборов, разоблачением коррупции, выявлением нарушений прав человека, а также тех, которые, по мнению властей, каким-то иным образом принимали участие в «политической деятельности». Деятельность НПО и международная гуманитарная помощь на Северном Кавказе жестко ограничивались. Некоторые чиновники, в том числе уполномоченный по правам человека Владимир Лукин, региональные представители уполномоченного по правам человека, а также председатель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Михаил Федотов, регулярно взаимодействовали и сотрудничали с НПО.

Законодательство, регулирующее деятельность НПО, требует, чтобы они были зарегистрированы в Министерстве юстиции. НПО обязаны представлять правительству периодические отчеты, в которых раскрываются источники иностранного финансирования, с подробной информацией о том, как они используют свои средства. Согласно закону, НПО, получающие финансирование из-за рубежа и занимающиеся «политической деятельностью», должны регистрироваться в качестве «иностранного агента» — этот термин фактически ставит на организации клеймо шпиона (см. раздел 2.b.). Функционирование НПО, участвующих в «политической деятельности» или деятельности, «представляющей угрозу интересам» Российской Федерации, и получающих поддержку от граждан или организаций США, может быть приостановлено в соответствии с законом «Димы Яковлева», принятом в 2012 году. Этот же закон запрещает НПО принимать в члены граждан России, имеющих гражданство США.

В течение года правительство использовало закон об иностранных агентах, чтобы оправдать проверки сотен НПО, а также выборочные предупреждения, преследования, обвинительные приговоры или закрытие определенных групп (см. раздел 2.b.).

Высокопоставленные должностные лица нередко проявляли враждебное отношение к работе правозащитных организаций и заявляли, что их деятельность носит непатриотический характер и наносит ущерб интересам национальной безопасности. По сообщениям прессы 9 сентября, выступая перед Советом безопасности страны, президент Путин назвал деятельность международных организаций в области прав человека на Северном Кавказе

«антироссийской» и призвал правительство «адекватно реагировать» на их деятельность.

Власти продолжали применять ряд не прямых методов подавления или закрытия отечественных НПО, в том числе путем манипуляций различными законами и преследования в форме расследований и полицейских рейдов. Законы об экстремизме и клевете также использовались для ограничения деятельности НПО и критики правительства.

12 апреля Михаил Савва, директор грантовых программ Южного регионального ресурсного центра (ЮРРЦ) в Краснодаре, был арестован по обвинению в хищении государственных средств за три дня до того, как он должен был представить Президентскому совету по правам человека доклад об инспекциях, проводившихся в НПО в Краснодарском крае. За несколько дней до его ареста ФСБ провела в ЮРРЦ три выездные инспекции, конфисковала компьютеры и документы, в том числе те, которые касались зарубежных контактов и проектов, абсолютно не связанных со средствами, в хищении которых обвинялся Савва. Савва утверждал, что в заключении ему угрожали выдвиганием дополнительных обвинений и ужесточением условий содержания в тюрьме с целью принуждения к даче ложных признаний в том, что он якобы сотрудничал с иностранными спецслужбами. 5 декабря он был переведен под домашний арест.

Как правило, власти отказывали в сотрудничестве НПО, которые критически отзывались об их деятельности. Восточнее Урала международные правозащитные НПО почти не были представлены. Некоторые местные НПО рассматривали вопросы прав человека в этих регионах, но часто отказывались от политизированных тем, чтобы избежать репрессий со стороны местных властей.

Власти увеличили объем государственной поддержки НПО, работающим в области защиты прав человека. 5 декабря пресса сообщила о том, что НПО получили 250 млн рублей (7,7 млн долл. США) на реализацию более 350 проектов. Некоторые НПО выражали обеспокоенность тем, что принятие от государства финансовой поддержки будет ограничивать их оперативную независимость и возможность критиковать политику правительства.

Правительственные органы по правам человека. Некоторые государственные учреждения продолжали продвигать концепцию защиты прав человека и

вмешиваться в процесс рассмотрения отдельных жалоб о нарушениях, несмотря на широко распространенные сомнения в их эффективности.

Многие наблюдатели считали, что состоящая из 126 членов Общественная палата не была эффективным органом контроля правительства. Некоторые известные правозащитные группы отклонили предложение об участии в работе палаты из опасения, что правительство воспользуется ей для усиления контроля над гражданским обществом.

Совет при Президенте РФ по содействию развитию гражданского общества и правам человека является консультативным органом при президенте. В конце 2012 года количество членов этого органа было увеличено с 40 до 65 человек, при этом президент получил право назначать новых членов совета своим указом. Правозащитники выразили озабоченность тем, что указанные дополнения были внесены с целью повышения представительства проправительственно настроенных членов и ослабления Совета. На конец года в Совете состоял 61 человек.

Уполномоченный по правам человека Владимир Лукин публично выступал с комментариями по широкому кругу таких нарушений прав человека, как насилие, чинимое правоохранительными органами, плохие условия содержания в тюрьмах, жестокое обращение с детьми и свобода вероисповедания. Лукин также подвергал критике нетерпимость и растущую волну этнической и религиозной ненависти. Ведомство Лукина использовало свое влияние для привлечения внимания к проблемам прав человека в тюрьмах, и многие лидеры правозащитных НПО продолжали отмечать, что в целом Лукин является эффективным защитником многих из их интересов, несмотря на свои ограниченные полномочия. В течение года Лукин подавал апелляции с протестом против возбуждения второго дела Михаила Ходорковского и указа о взыскании с него долга, продолжающегося содержания под стражей протестующих с Болотной площади и размытых формулировок закона об «иностранных агентах» - НПО.

Ведомство уполномоченного по правам человека включает несколько специализированных отделов, ответственных за расследование жалоб. Во всех 83 регионах страны, за исключением шести, существовали региональные уполномоченные с обязанностями, подобными обязанностям Лукина. Эффективность их работы значительно различалась, а их независимость часто подрывалась на местном уровне. В апреле вотум недоверия, вынесенный местной Думой уполномоченному по правам

человека в Томской области, вынудил ее уйти в отставку вскоре после того, как Дума приняла закон, наделивший ее правом увольнять уполномоченного.

Раздел 6. Дискриминация, социальная несправедливость и торговля людьми

Закон запрещает дискриминацию по расовому, половому, языковому и социальному признаку, а также в связи с другими обстоятельствами, однако правительство не всегда следило за соблюдением этих запретов.

В течение года власти провели ряд рейдов на рабочих местах и в домах мигрантов и приняли законы, направленные против ЛГБТ. Враждебная риторика и пропаганда в отношении некоторых групп, распространяемая через государственные СМИ, способствовала усилению дискриминации и разжиганию ксенофобии. Усиление риторики, направленной против мигрантов и представителей ЛГБТ-сообщества, создало атмосферу, в которой националистические группы могли безнаказанно нападать на представителей указанных групп на их рабочих местах и в общежитиях, часто действуя в сговоре с полицией.

Женщины

Изнасилование и бытовое насилие. Изнасилование считается противоправным деянием, и закон предусматривает за него одинаковые наказания как для родственников, включая супруга, так и для неродственников, совершивших изнасилование. Жертвы изнасилования могут действовать как полноправные юридические стороны в уголовных делах, возбужденных против предполагаемых насильников, и могут добиваться компенсации в рамках судебного приговора без возбуждения отдельного гражданского дела. Хотя представители медицинской профессии оказывали помощь жертвам и иногда помогали установить факт нападения или изнасилования, врачи часто отказывались давать свидетельские показания в суде.

Изнасилование карается лишением свободы на срок от трех до шести лет для преступника, действующего в одиночку, и от четырех до десяти лет, если преступление совершено группой лиц. Преступник получает срок от 8 до 15 лет, если возраст жертвы был 14–18 лет, и от 12 до 20 лет, если жертва скончалась или не достигла 14-летнего возраста. По данным НПО, многие сотрудники правоохранительных органов и прокуратуры не рассматривали изнасилование, совершенное супругом или знакомым жертвы, в качестве

приоритета, не поощряли заявлений о таких преступлениях и не добивались возбуждения по ним уголовных дел. НПО сообщали, что местные сотрудники полиции иногда отказывались реагировать на звонки, в которых сообщалось об изнасиловании или бытовом насилии, до тех пор, пока жизни жертвы не угрожала прямая опасность.

По сведениям российской Федеральной службы государственной статистики, в первой половине года произошло 2 200 изнасилований, что примерно на 6% меньше, чем в тот же период в 2012 году. По данным НПО, многие женщины не сообщали о случаях изнасилования или других видах насилия из-за страха общественного осуждения и отсутствия государственной поддержки.

Бытовое насилие по-прежнему оставалось серьезной проблемой.

В уголовном кодексе нет положения, относящегося к серьезному домашнему насилию, и отсутствует юридическое определение домашнего насилия. Два законодательных акта, касающиеся телесных повреждений, носят общий характер и не позволяют полиции начать уголовное расследование, если жертва не подает заявление. Федеральный закон запрещает избиение, нападение, угрозы и убийство, но большинство актов бытового насилия не подпадают под юрисдикцию прокуратуры. Согласно данным НПО, полицейские часто отказывались регистрировать жалобы на бытовое насилие и во многих случаях отговаривали пострадавших от подачи жалоб. По информации российской Федеральной службы государственной статистики, в 2011 году 21 400 женщин стали жертвами бытового насилия.

НПО «Центр социальной поддержки женщин» утверждала, что большинство дел, возбужденных по факту бытового насилия, было либо отклонено по техническим причинам, либо передано на примирительную процедуру, проводимую мировым судьей, главной задачей которого является сохранение семьи, а не наказание преступника. Гражданско-правовые меры защиты в случаях бытового насилия включали административные штрафы и развод. Дела об ущербе здоровью, имущественных и семейных правах, такие как развод, раздел имущества и опека над детьми, не могут рассматриваться в рамках одного и того же дела или в одном и том же суде.

Согласно информации Национального центра по предотвращению насилия в России «АННА», в стране действовало около 23 государственных убежищ для женщин.

Противоправная традиционная практика. По данным правозащитных групп, участились случаи убийств женщин по соображениям чести в Чечне и других республиках Северного Кавказа. Чеченский лидер Рамзан Кадыров заявил, что родственники-мужчины должны убивать «морально распущенных» женщин.

В некоторых областях Северного Кавказа продолжалась практика похищения невест, многоженства, насильственной выдачи замуж (включая браки в детском возрасте), правовой дискриминации женщин и принуждения их к соблюдению исламских норм ношения одежды. В рамках своей «кампании скромности» Кадыров требовал, чтобы женщины вне дома носили головные платки (в том числе в школах, университетах и правительственных учреждениях), и оправдывал конфискацию у молодых женщин сотовых телефонов, чтобы предотвратить потенциально недозволенные связи с мужчинами. В некоторых районах Северного Кавказа сообщалось о случаях похищения и изнасилования молодых женщин под предлогом соблюдения древней местной традиции похищения невест, причем иногда похитители принуждали их к вступлению в брак. В других случаях молодых женщин считали навсегда «запятнанными», поскольку они уже не были девственницами и, в соответствии с местным обычаем, не могли вступить в законный брак.

Сексуальные домогательства. Закон прямо не запрещает сексуальное домогательство на рабочем месте, которое по-прежнему остается распространенной проблемой. Вместо этого уголовный кодекс содержит общее положение, направленное против понуждения лица к совершению действий сексуального характера путем шантажа, угроз либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего от преступника.

Репродуктивные права. Правительство признает основное право семейных пар и отдельных лиц свободно и ответственно определять число рождаемых детей, время их зачатия и интервалы между деторождением. Хотя закон не ограничивает доступ к противозачаточным средствам, Русская православная церковь продолжала выступать против инициатив по планированию семьи, и доступ к планированию семьи в стране был ограниченным, особенно за пределами крупных городов. Высшие государственные руководители прямо побуждали женщин рожать как можно больше детей, чтобы противодействовать сокращению населения страны.

Дискриминация. Женщины сталкивались с дискриминацией при приеме на работу, хотя конституция и законодательство гарантируют мужчинам и женщинам одинаковый правовой статус и одинаковые права в соответствии с семейным, трудовым, вещным и наследственным правом, а также в судебной системе. Мужчины и женщины имеют равные права на получение банковского кредита, однако женщины часто сталкивались с существенными ограничениями. Государственный орган по защите законных прав женщин отсутствовал.

На рынке труда наблюдалась дискриминация по половому признаку в отношении размера компенсаций, профессиональной подготовки, найма и увольнения. Работодатели часто предпочитали принимать на работу мужчин, чтобы сэкономить на расходах, связанных с материнством и уходом за детьми, и избежать ненадежности, по распространенному представлению связанной с женщинами, у которых есть маленькие дети. Подобные случаи дискриминации порой были очень трудно доказуемы.

Трудовой кодекс ограничивает применение труда женщин на работах с «вредными или опасными условиями труда, а также на подземных работах, за исключением нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию». Кроме того, запрещается «применение труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые для них нормы». По данным НПО «Петербургская эгида», вследствие этого закона был составлен перечень из 456 профессий, которые на законных основаниях были недоступны для женщин, в том числе такие специальности, как водолаз, сотрудник службы газа, парашютист и пожарный. Международная организация труда (МОТ) документально зафиксировала повсеместный гендерный разрыв в оплате труда и отмечала преобладающую долю женщин на низкооплачиваемых работах.

Только 2 июля президент Путин подписал закон, запрещающий дискриминацию при размещении информации о вакансиях. Законопроект запрещает работодателям подбирать работников по признаку пола, расы, национальности, адреса регистрации, возраста и других факторов, не связанных с личными навыками и компетенциями. Вопреки положениям закона, в объявлениях о вакансиях продолжали указывать требования к полу и возрасту, более того, некоторые объявления содержали пожелания в отношении внешности и отдавали предпочтение кандидатам, которые были

открыты для интимных отношений со своими потенциальными руководителями.

По закону мужчины и женщины обладают равными правами собственности. Гражданский кодекс предусматривает равные права на доступ к земле и на доступ к иному имуществу для мужчин и женщин. Все имущество, приобретенное во время брака, является совместным имуществом супружеской пары; если в брачном контракте не оговорено иное, это имущество делится в случае развода на две равные доли. Каждый супруг сохраняет право собственности на имущество, приобретенное до брака или унаследованное после брака, и право распоряжения им. Традиционная юридическая практика на Северном Кавказе такова, что в делах о разводе опека над детьми и все имущество присуждаются мужу, и в результате женщины в регионе часто были не заинтересованы в разводе, даже если они страдали от жестокого обращения.

Дети

Регистрация рождения. По закону гражданство переходит к ребенку от родителей при рождении или возникает при рождении на территории страны, если родители ребенка неизвестны или если ребенок не может претендовать на гражданство родителей. Как правило, все новорожденные регистрируются в отделе ЗАГС по месту проживания родителей. Один из родителей должен подать заявление на регистрацию ребенка в течение месяца со дня его рождения. Свидетельства о рождении выдаются на основании медицинской справки из больницы, где родился ребенок.

Образование. Хотя образование является бесплатным до 11 класса и обязательным до возраста 15–16 лет, региональные власти часто отказывали в доступе к школьному образованию детям лиц, не зарегистрированных в качестве жителей соответствующего населенного пункта, в том числе цыган, лиц, добывающихся политического убежища, и мигрантов.

Жестокое обращение с детьми. Повсеместной была проблема жестокого обращения с детьми. Онлайн-новостной ресурс news24.ru сообщил, что в 2010 году было совершено 9 500 сексуальных преступлений против детей. По оценкам, 20 000 несовершеннолетних считались пропавшими без вести на конец года, в том числе 5 000 малолетних детей. По данным Министерства внутренних дел, в 2012 году в отношении детей было совершено

3 185 изнасилований и других насильственных действий сексуального характера, что более чем на 30% превышает статистику 2011 года.

Согласно отчету, опубликованному в 2011 году Общественным фондом помощи детям, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях, от 2 000 до 2 500 детей ежегодно умирали в результате бытового насилия. По данным отчета Детского фонда ООН, представленного в 2012 году, в стране был зарегистрирован высокий уровень самоубийств среди подростков 15–19 лет, примерно 30 случаев на 100 000 детей.

15 августа уполномоченный по правам ребенка в Челябинской области сообщил о том, что девятилетняя девочка, проживавшая в местном детском доме, на протяжении восьми месяцев подвергалась жестокому обращению. Как утверждает, начиная с декабря 2012 года, другие дети подвергали девочку физическому и психологическому насилию, при этом персонал детского дома не оказывал ей необходимой помощи. В июле девочку связали, поместили в мусорный мешок, заполненный битым стеклом и другим мусором, и бросили в мусорный контейнер. Ребенку удалось бежать и сообщить об инциденте, однако персонал детского дома якобы отказался принимать меры. Уполномоченный по правам ребенка сравнил порядки в детском доме с тюремными. Региональный Следственный комитет приступил к рассмотрению дела.

Принудительное вступление в брак и брак несовершеннолетних.

Минимальный возраст для вступления в брак для мужчин и женщин составляет 18 лет. Местные власти могут санкционировать брак с возраста 16 лет по особым обстоятельствам (в некоторых регионах даже раньше), если это считается оправданным.

Сексуальная эксплуатация детей. Возраст согласия составляет 16 лет. Дети, особенно бездомные и сироты, часто использовались для производства детской порнографии. Хотя власти считали детскую порнографию серьезной проблемой, законы не дают определения данного правонарушения, не рассматривают в качестве уголовного преступления хранение детской порнографии и не дают оснований для эффективного расследования дел о детской порнографии и привлечения виновных к ответственности. Закон запрещает изготовление и распространение детской порнографии и владение ей с целью распространения. Производство и распространение порнографии с участием детей в возрасте до 18 лет карается лишением свободы на срок от 2 до 10 лет и на срок от 3 до 15 лет, если к участию привлекаются дети в

возрасте до 14 лет. Однако суды часто прекращали уголовные дела из-за отсутствия четких стандартов или определений. В 2012 году властями было зарегистрировано 554 случая распространения детской порнографии.

Две федеральных организации отреагировали на распространение детской порнографии в Интернете: Центр безопасного Интернета в России и фонд «Дружественный Рунет», у каждого из которых имелась горячая линия для сообщений о незаконной деятельности в Интернете. В 2012 году горячая линия фонда «Дружественный Рунет» обработала более 27 000 отчетов и идентифицировала 10 679 сайтов с детской порнографией. На основании информации, собранной по горячей линии, было открыто 319 уголовных дел в отношении производства или распространения детской порнографии.

Перемещенные дети. По данным Министерства внутренних дел, представленным в 2011 году, около 120 000 детей в год становились сиротами, в среднем 200 детей в день отбирали у родителей, пренебрегающих своими родительскими обязанностями, 600 000 детей были помещены в различного рода детские воспитательные учреждения или отданы приемным родителям. В докладе 2008 года НПО «Права детей» сообщила, что по ее оценкам порядка 40 000 детей ежегодно убегали из дома, спасаясь от насилия и дурного обращения, и что 20 000 сирот сбегали по аналогичным причинам из детских домов.

Бездомные дети часто вовлекались в преступную деятельность, не получали образования и становились жертвами наркомании и алкоголизма. Некоторые бездомные дети втягивались в проституцию или принуждались к ней. Сообщалось, что сотрудники правоохранительных органов жестоко обращались с бездомными детьми, обвиняли их в нераскрытых преступлениях и совершали в их отношении противоправные деяния, такие как вымогательство, задержание, а также психологическое и сексуальное насилие.

Региональные уполномоченные по правам ребенка работали в 83 регионах. Они имели право проводить независимые расследования, связанные с нарушением прав детей, инспектировать любые учреждения и исполнительные органы по делам несовершеннолетних, учреждать советы общественных экспертов и проводить независимую оценку законодательства, касающегося детей. В ряде школ Московской и Волгоградской областей работали школьные уполномоченные, в чьи обязанности входили встречи с

детьми и их семьями и выявление потенциальные конфликтов и нарушений прав детей.

Международные похищения детей. Страна является участником Гаагской конвенции 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Дополнительная информация содержится в докладе Государственного департамента о соблюдении требований законодательства по адресу: travel.state.gov/abduction/resources/congressreport/congressreport_4308.html, а конкретная информация по России — по адресу: travel.state.gov/abduction/country/country_5826.html.

Антисемитизм

По оценкам переписи 2010 года, число евреев составило 150 000 человек. Однако по данным Федерации еврейских общин России, еврейское население могло достигать 750 000 человек.

24 июля раввин иудейского религиозного движения «Хабад» Овадья Исаков был серьезно ранен в Дагестане, в районе, населенном преимущественно мусульманами. Власти не исключали версию нападения по «религиозным мотивам». 27 сентября во время рейда в Дагестане российские силы безопасности застрелили его предполагаемого убийцу Шерифа Ахмедова и четырех других подозреваемых боевиков.

Синагоги и кладбища продолжали оскверняться вандалами. 14 декабря центр «СОВА», неправительственная организация, которая ставит своей задачей борьбу с экстремизмом и национализмом, зафиксировал пять случаев антисемитского вандализма. Правительство проводило расследования антисемитских преступлений, и некоторые суды вносили антисемитскую литературу в список запрещенных экстремистских материалов Министерства юстиции.

Федерация еврейских общин сообщила, что на федеральном уровне официальных актов антисемитизма не было. 9 марта двое неизвестных попытались поджечь «коктейлем Молотова» Еврейский общинный центр в Перми. Охраннику центра удалось ликвидировать небольшой пожар с минимальным ущербом, при этом никто не пострадал. По мнению местной еврейской общины, попытка поджога была совершена на почве ненависти в связи с публичным мероприятием по случаю внесения нового свитка Торы

в центр. Местная полиция не приняла этот случай всерьез, квалифицировав его как хулиганство.

Проявления антисемитизма на телевидении и в других основных средствах массовой информации наблюдались редко, чаще всего в малотиражных газетах, брошюрах или в сети Интернет. Увеличилось присутствие неонацистской символики на проходившем в нынешнем году «Русском марше», хотя оно было менее явным, чем в предыдущие годы. Очевидные нацистские символы, такие как свастика и униформа СС, были менее заметны, однако усилились ксенофобские, расистские и неонацистские лозунги, подкрепленные официальным лейтмотивом марша 2013 года «14 слов» — отсылкой к аналогичному лозунгу, придуманному известным американским неонацистским лидером Дэвидом Лэйном.

Торговля людьми

См. отчет Государственного департамента о торговле людьми по адресу: www.state.gov/j/tip/.

Лица с ограниченными возможностями

В то время как ряд законов запрещает дискриминацию лиц с физическими, сенсорными, интеллектуальными и психическими нарушениями в сфере занятости, образования, передвижения, доступа к медицинской помощи, а также предоставления государственных услуг, правительство в большинстве случаев не обеспечивало соблюдение эти законов.

В стране нет законов, запрещающих дискриминацию при пользовании воздушным транспортом. Граждане с ограниченными возможностями продолжали сталкиваться с дискриминацией и отказом в равном доступе к образованию, трудоустройству и общественным институтам. Лица с психическими расстройствами подвергались жесткой дискриминации в сфере образования и занятости. Кроме того, условия назначаемой судом опеки лишали их практически всех личных прав. Например, в соответствии с положениями Семейного кодекса лица с психическими расстройствами иногда были лишены возможности вступать в брак без согласия их опекуна.

Условия в учреждениях для совершеннолетних инвалидов часто не соответствовали установленным нормам, персонал не имел соответствующей квалификации, а помещения были переполнены. В учреждениях редко предпринимались попытки развивать способности пациентов, которых часто

лишали права покинуть пределы здания, а иногда ограничивали в передвижении внутри самих учреждений.

Федеральный закон о социальной защите инвалидов требует, чтобы для них были доступны здания, однако власти не обеспечивали соблюдение этого закона, и многие здания были недоступны. В своем докладе, представленном в августе, международная правозащитная организация Human Rights Watch отмечает, что в многоквартирных домах, построенных до 2001 года, то есть до внедрения федеральных строительных стандартов доступности, дверные проемы и лифты были слишком узкими для инвалидных колясок, не хватало подъемников или надлежащих пандусов. В некоторых случаях указанные средства доступа отсутствовали и в зданиях, построенных после 2001 года. Это являлось непреодолимым препятствием для трудоустройства, получения образования и социальной активности для подавляющего большинства привязанных к инвалидной коляске лиц, опрошенных в рамках подготовки доклада. В докладе также отмечалось, что жизненно важные места общего пользования и экстренные службы остаются практически недоступными для лиц с ограниченными возможностями.

Общественный транспорт был традиционно недоступен для пассажиров с ограниченными возможностями, однако в ряде случаев наблюдалось некоторое улучшение ситуации. На новых станциях метро в Москве есть лифты до платформы метро и система звукового оповещения об отправлении и прибытии поездов. Вместе с тем пользование метрополитеном для инвалидов-колясочников оставалось ограниченным, поскольку лифтами оборудовано лишь 19 из 189 станций, причем ни одна из них не находится в центре города. В метро Санкт-Петербурга на двух станциях имелись лифты, однако вопрос о пользовании ими нужно было заранее согласовывать с работниками метрополитена. В скоростном поезде «Сапсан», курсирующем между Москвой и Санкт-Петербургом, предлагалось одно место для размещения инвалидной коляски и только в одном вагоне. В Екатеринбурге новые вокзалы оборудовали лифтами. Во Владивостоке городские власти приобрели несколько микроавтобусов для бесплатной перевозки лиц с ограниченными возможностями, однако ремонтные работы в рамках подготовки к конференции Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества не предусматривали оборудования тротуаров пандусами для инвалидных колясок, что исключало возможность доступа в автобусы для прикованных к инвалидной коляске граждан. В докладе Human Rights Watch подчеркиваются трудности, с которыми сталкивались слепые пассажиры пригородных поездов, в частности, приводится пример человека, который

трижды падал с платформы из-за отсутствия тактильных полос или других знаков, указывающих на ее край. Кроме того, в районах, где власти неэффективно и нерегулярно убирают снег и лед в местах общего доступа, это может стать серьезным препятствием для передвижения лиц с ограниченными возможностями.

Начиная с июля, федеральный закон позволяет региональным правительствам устанавливать квоты на трудоустройство инвалидов. Фирмы с количеством сотрудников 35–100 человек имеют квоту 1%–3%, в то время как квота для фирм с численностью персонала более 100 человек составляет 2%–4%. Некоторые местные органы власти и частные работодатели продолжали отказывать инвалидам в трудоустройстве, а наказания за несоблюдение квот предусмотрено не было.

Поскольку только 3% школ были доступны для детей-инвалидов, большинство таких детей не могли учиться в своих районах и были фактически изолированы от других членов общества.

Органы власти, как правило, изолировали детей-инвалидов от основной части общества, создав систему интернатов, в которых они содержались до совершеннолетия. По заключению наблюдателей, вопросы благосостояния таких детей часто игнорировались, а средства для решения системных проблем и проблем жестокого обращения были недостаточными. Правозащитные организации утверждали, что сотрудники государственных учреждений для детей с ограниченными возможностями плохо заботятся о детях, вверенных их попечительству, а в некоторых случаях подвергают их физическому насилию. Кроме того, у выпускников таких учреждений зачастую отсутствовали социальные, образовательные и профессиональные навыки, необходимые для нормальной жизнедеятельности в обществе.

По-видимому, не существовало правового механизма, с помощью которого инвалиды могли бы сопротивляться помещению в учреждения для лиц с ограниченными возможностями. Классификация категорий инвалидности у детей с ограниченными умственными возможностями часто сопровождала их на протяжении всей их жизни. Диагнозы «имбецил» и «идиот», устанавливаемые комиссией, оценивающей детей с проблемами развития в возрасте трех лет, означают, что власти считают ребенка неспособным к обучению. Эти диагнозы практически никогда не пересматривались. Диагноз «дебил» (предполагающий незначительные нарушения в познавательной сфере или умственную отсталость) фиксировался в официальных

документах, создавая лицу с данным диагнозом помехи при трудоустройстве и получении жилья после выпуска из государственных учреждений.

Законы о выборах не предусматривают обязательного наличия доступа к избирательным участкам для лиц с ограниченными возможностями, и на большинстве избирательных участков такой доступ отсутствовал. Организаторы выборов, как правило, доставляли переносные урны для голосования в дома избирателей-инвалидов. В месяцы, предшествовавшие президентским выборам 2012 года, транслировалась телереклама, информировавшая граждан с ограниченными возможностями об их правах и процедурах голосования.

В 2011 году правительство приняло государственную программу «Доступная среда» на 2011–2015 годы с общим бюджетом 47 млрд рублей (1,5 млрд долл. США). Эта пилотная программа имела целью обеспечить доступ к услугам в области здравоохранения, культуры, транспорта, информации и связи, образования, социальной защиты, спорта и жилищно-коммунального хозяйства лицам с ограниченными возможностями. В течение года реализация программы продолжалась под руководством вновь сформированного Министерства труда и социального развития. Такие организации, как Human Rights Watch, выступали с критикой программы, отмечая, что она не решает вопросы лиц с нарушениями психики, отставанием в развитии и умственными расстройствами, и что в рамках программы финансировались только те регионы, которые были готовы выделять и свои собственные ресурсы.

28 июня несколько инвалидов-колясочников устроили акцию протеста в центре Екатеринбурга, чтобы привлечь внимание к отсутствию в инфраструктуре города специальных возможностей доступа. Активисты заострили внимание на таких проблемах как неработающие кнопки вызова, отсутствие пандусов, а также провал государственной программы «Доступная среда», направленной на улучшение условий.

Проверки, проводившиеся уполномоченным по правам ребенка в домах-интернатах для детей с ограниченными умственными способностями, продолжали выявлять серьезные нарушения прав детей и ненормальные условия содержания.

Национальные, расовые и этнические меньшинства

Закон запрещает дискриминацию по национальному признаку. Тем не менее национальные меньшинства все чаще подвергались дискриминации со стороны государственных чиновников. Наблюдался устойчивый рост социального насилия и дискриминации на почве ксенофобии в отношении национальных меньшинств, особенно выходцев с Кавказа и Средней Азии, лиц со смуглой кожей, цыган и иностранцев. В течение года увеличилось число зарегистрированных преступлений на почве ненависти к представителям ЛГБТ и религиозных меньшинств; наблюдалась эскалация насилия со стороны скинхедов и других экстремистских националистических организаций на расовой почве. Расистская пропаганда по-прежнему представляла проблему, хотя суды продолжали выносить обвинительные приговоры за пропаганду этнической ненависти.

Согласно данным центра «СОВА», по состоянию на декабрь насилие по расовому признаку привело к гибели не менее 20 человек, еще 173 человека получили травмы, а девятерым угрожали смертью. Сообщения об инцидентах поступили из 32 регионов. Очаги насилия были сосредоточены в Москве и Санкт-Петербурге. Основными объектами нападений по-прежнему были выходцы из Средней Азии и Кавказского региона.

Насилие со стороны скинхедов оставалось серьезной проблемой. Скинхеды нападали в первую очередь на иностранцев, особенно азиатов и выходцев с Северного Кавказа, хотя в их среде также проявлялись антимусульманские и антисемитские настроения. Утверждения этих организаций о количестве их членов было трудно проверить. Представители неонацистской субкультуры страны в очередной раз «отметили» день рождения Адольфа Гитлера (20 апреля) многочисленными нападениями на представителей этнических меньшинств. Наблюдатели от центра «СОВА» зафиксировали баннеры с изображением Гитлера на футбольных матчах, а также видеозапись нападения на дворника. По данным центра, в течение апреля в ходе расистских и неонацистских нападений пострадали 15 человек.

В конце июля полиция и чиновники миграционных служб начали волну антииммигрантских рейдов на рынках, заводах, в метро и на улицах Москвы, при этом тысячи людей были арестованы и помещены во временные лагеря, где они содержались в антисанитарных условиях. Рейды, которые, по мнению правозащитных групп, были расово и политически мотивированными и использовали ксенофобию в политических целях непосредственно перед выборами мэра, распространились и на другие

города, где мишенью стали лица кавказского и среднеазиатского происхождения.

В Санкт-Петербурге в июле, августе и сентябре русский националист Николай Бондарик организовал серию налетов на рынки, где работали торговцы-мигранты из стран Средней Азии. Бондарик и его сторонники, часто одетые в черную униформу военизированного стиля, собирались возле рынков и требовали от торговцев предъявить документы, удостоверяющие личность, и другие необходимые бумаги. Сотрудники полиции сопровождали многие рейды «групп бдительности», не делая ничего, чтобы остановить их, и часто арестовывали лиц, которые не могли предъявить документы. 16 октября власти арестовали Бондарика, предъявив ему обвинение в разжигании межнациональной розни.

13 октября начались беспорядки на рынке в Бирюлево, одном из районов Москвы, в ответ на убийство Егора Щербакова, этнического русского, который, как подозревали, был убит рабочим-мигрантом из Азербайджана. По оценкам, от 3 000 до 5 000 протестующих, состоявших из местных жителей и членов националистических организаций, принимали участие в массовых беспорядках, крушили витрины, переворачивали автомобили и грабили овощной рынок. Власти предъявили обвинение только троим из 380 протестовавших, задержанных после этих событий, в то время как из числа рабочих-мигрантов были задержаны 1 200 человек.

Правозащитные организации выражали обеспокоенность тем, что цыганские дети подвергались дискриминации в школах. Согласно данным «Мемориала», ряд школ отказался зарегистрировать цыганских учеников на том основании, что у них не было документов, тогда как другие изолировали цыганских детей или помещали их по причине этнической принадлежности в классы, предназначенные для детей с трудностями обучения.

Коренные народности

Закон предусматривает поддержку коренных этнических общин, разрешает им создавать органы самоуправления и позволяет требовать компенсации, если экономическое развитие угрожает их землям. Такие группы, как буряты в Сибири и этнические группы Крайнего Севера (включая эвенков, тофаларов, чукчей и других), продолжали проводить активную работу по сохранению и защите своих культур, а также права на получение выгоды от экономических ресурсов их регионов.

Большинство членов коренных общин утверждало, что с ними обращаются так же, как с этническими русскими, хотя некоторые группы жаловались на непредставленность или недостаточную представленность в региональных правительствах.

Российская Ассоциация коренных малочисленных народов Севера (АКМНС) была крупнейшей неправительственной организацией страны, представляющей интересы 41 группы (около 300 000 человек). В марте, после шестимесячной задержки, инициированной Министерством юстиции по причинам административного характера, был восстановлен устав организации. В апреле съезд организации избрал депутата Госдумы от правящей партии «Единая Россия» Григория Ледкова своим новым президентом. Наблюдатели пришли к выводу, что правительство «навязало» Ледкова для того, чтобы предотвратить возражения АКМНС против планов по разработке нефтяных месторождений и минеральных ресурсов в арктических областях России, населенных коренными народами.

Социальная несправедливость, дискриминация и акты насилия, связанные с сексуальной ориентацией и половой самоидентификацией

30 июня президент Путин подписал закон об уголовной ответственности за так называемую пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Закон существенно ограничивает право на свободу выражения мнений и свободу собраний для граждан, которые желают публично выступать в защиту прав ЛГБТ или говорят о том, что гомосексуализм является нормой (см. разделы 2.a. и 2.b.). 2 декабря Роскомнадзор опубликовал список уточняющих критериев и примеры так называемой пропаганды ЛГБТ, которая включает в себя материалы, «прямо или косвенно поддерживающие людей, состоящих в нетрадиционных сексуальных отношениях». Представители ЛГБТ-движения сообщали, что в обществе резко возросли осуждение и дискриминация, что по мнению некоторых стало результатом усиливающегося официального поощрения нетерпимости и гомофобии. Защитники прав гомосексуалистов утверждали, что большинство представителей сексуальных меньшинств скрывали свою ориентацию, боясь потерять работу или жилье, а также опасаясь угрозы насилия. По некоторым сведениям, медицинские работники продолжали ограничивать обслуживание лиц, принадлежащих к сексуальным меньшинствам, или отказывать им в обслуживании по причине нетерпимости и преследований. Особенно заметна была дискриминация в отношении гомосексуалистов при приеме на работу. Открыто гомосексуальные

мужчины становились объектом агрессии скинхедов, и полиция часто не реагировала на эти случаи. Так называемые «группы бдительности» использовали социальные сети для преследования и запугивания подростков с нетрадиционной сексуальной ориентацией, а в ряде случаев заманивали их на встречи, где таких подростков мучали и подвергали унижениям, иногда записывая процесс на видео, которое затем выкладывалось в Интернет.

Как сообщается, 1 сентября школьная учительница из Магнитогорска уволилась после того, как один из ее учеников обнаружил, что в социальной сети «ВКонтакте» она общалась в группах, посвященным ЛГБТ-тематике. В прокуратуру области поступила жалоба родителя о том, что его ребенок подвергся «пропаганде», просматривая страницу учительницы в соцсети. По предположениям прессы, заявление об увольнении было написано в результате того, что директор школы потребовал от нее прекратить контакты в рамках ЛГБТ-групп.

Хотя закон позволяет транссексуалам менять имя и пол в официальных документах, такие лица сталкивались с трудностями, поскольку правительство не предусмотрело для этого стандартной процедуры, и многие органы ЗАГС отказывали транссексуалам в подобных просьбах. В тех случаях, когда их документы не отражали их половой принадлежности надлежащим образом, транссексуалы часто сталкивались с дискриминацией при получении доступа к здравоохранению, образованию, жилищно-коммунальным услугам и трудоустройству.

Местные активисты сообщали о росте насилия в отношении представителей сексуальных меньшинств, который совпал по времени с принятием закона 30 июня.

В течение года произошло несколько убийств, которые, по имеющимся данным, были связаны с сексуальной ориентацией жертв. 23 мая друзья Владислава Торнового изнасиловали его пивными бутылками и избили до смерти после того, как, по имеющимся данным, молодой человек сообщил им, что он гей. Власти арестовали двоих подозреваемых, один из которых признался, что нападавшие изнасиловали и убили Торнового, потому что его гомосексуальная ориентация «оскорбила патриотические чувства группы». Следившие за этим делом организации, защищающие права ЛГБТ, сообщили, что по решению суда действия подсудимых не были квалифицированы как преступление, совершенное на почве ненависти.

Активисты ЛГБТ-движения часто подвергались угрозам и нападениям в общественных местах, при этом полиция предпочитала не вмешиваться. 10 июня на Даниила Грачева было совершено нападение во время одиночного пикета в Санкт-Петербурге. Стоявшая рядом полиция отказалась задерживать нападавших.

Вскоре после проверки двух известных групп по защите прав ЛГБТ «Бок о бок» и «Выход» прокуратура Санкт-Петербурга возбудила против них дело об административном правонарушении за отсутствие регистрации в качестве «иностранный агента» в соответствии с законом, принятым в ноябре 2012 года. Этот закон был принят в отношении групп, получающих финансирование из-за рубежа и занимающихся «политической деятельностью». Обеим группам присудили максимально возможный по закону штраф в размере 400 000 рублей (12 400 долл. США) за участие в кампаниях по борьбе с дискриминацией сексуальных меньшинств. В октябре городской суд Санкт-Петербурга отменил решения в отношении обеих организаций в связи с наличием процессуальных ошибок.

В Москве власти восьмой год подряд отказались разрешить проведение гей-парада, несмотря на постановление ЕСПЧ, согласно которому подобные запреты нарушают право на свободу собраний и свободу от дискриминации (см. раздел 2.b.).

В августе власти Мурманска задержали четырех голландских защитников прав ЛГБТ, которые снимали документальный фильм о жизни геев в стране после принятия закона о запрете пропаганды гомосексуализма. Позднее им были предъявлены обвинения в нарушении визового режима и запрещен въезд в страну в течение трех лет.

Другие формы социального насилия или дискриминации

Отсутствие внутреннего паспорта часто не позволяло бездомным гражданам в полной мере пользоваться своими законными правами и социальными услугами. Бездомные граждане сталкивались с препятствиями при получении официальных документов.

Объектом дискриминации часто становились лица с ВИЧ/СПИДом. Федеральный закон о предупреждении распространения СПИДа включает антидискриминационные положения, но последние часто не соблюдались. По сообщениям организации Human Rights Watch ВИЧ-инфицированные матери и их дети подвергались дискриминации при получении доступа

к здравоохранению, трудоустройству и образованию. Лица с ВИЧ/СПИДом отчуждались от своих семей, работодателей и поставщиков медицинских услуг. Правительство больше не требует проведения анализов на ВИЧ для приезжих, которые подают заявление на краткосрочную туристическую визу или бизнес-визу, действительную в течение одного года или дольше, при условии, что общая продолжительность пребывания таких приезжих в стране не превышает трех месяцев в год.

Заключенные с ВИЧ/СПИДом часто подвергались издевательствам, им регулярно отказывали в лечении.

Раздел 7. Права работников

а. Свобода ассоциаций и право на коллективные переговоры

Закон, включая соответствующие нормативные и подзаконные акты, предоставляет работникам право на создание независимых профсоюзов и вступление в них, проведение легальных забастовок и коллективные переговоры. Закон не предусматривает, что группам, не являющимся профсоюзами, могут быть предоставлены полномочия проводить коллективные переговоры на предприятии только в тех случаях, когда на нем отсутствует профсоюз. Федеральная регистрационная служба считает профсоюз официально зарегистрированным с момента подачи необходимых документов. По закону профсоюзы должны быть независимы от государственных органов власти, работодателей, политических партий и НПО.

Закон гарантирует право на проведение забастовок и запрещает применять репрессивные меры против бастующих. Предусмотрено минимальное количество работников, которые должны отвечать за работу систем жизнеобеспечения, если забастовка создает угрозу безопасности или здоровью граждан. Трудовой кодекс запрещает забастовки в вооруженных силах и аварийно-спасательных службах. Кроме того, запрещается проводить забастовки в важнейших секторах общественных услуг, в том числе в жилищно-коммунальном хозяйстве и на транспорте, либо забастовки, которые угрожают обороне и безопасности страны или жизни и здоровью ее работников. Закон также запрещает принимать участие в забастовках некоторым государственным служащим, не занятым в жизненно важных секторах, в частности, работникам железной дороги, почтовым и муниципальным служащим, а также другим государственным служащим,

которые не действуют от имени государства, и вводит для соответствующих служб принудительный арбитраж. Забастовки в знак солидарности и забастовки по вопросам, связанным с государственной политикой, также незаконны. Помимо этого, суды могут конфисковать имущество профсоюза для покрытия убытков работодателей в случае, если объявленная забастовка продолжается после того, как суд признал ее незаконной.

Закон устанавливает ряд ограничений в отношении права на коллективные переговоры. Например, на одном предприятии разрешается заключить только один коллективный договор, а переговоры должны проводиться только профсоюзом или группой профсоюзов, представляющих не менее половины работников. Закон запрещает антипрофсоюзную дискриминацию, но не предусматривает восстановление на прежнем месте работы лиц, уволенных вследствие такой дискриминации.

Государственная политика ограничивала осуществление права на объединение и ведение коллективных переговоров. Государственные органы, которым поручен надзор за соблюдением законодательства о труде, часто не выполняли свои обязанности, и нарушения трудового права были обычным явлением. Регистрация профсоюзов, например, зачастую оказывалась весьма запутанным процессом.

Обычными явлениями были дискриминация в отношении работников и лидеров профсоюзов из-за их членства в профсоюзе, а также давление на работников с целью заставить их выйти из профсоюза или предотвратить их вступление в него. Отсутствуют отдельные законы, предупреждающие дискриминацию за членство в профсоюзе и профсоюзную деятельность. Федеральная инспекция труда проверяла работодателей на предмет соблюдения трудового законодательства. По сообщениям профсоюзных активистов, полиция регулярно применяла в отношении сторонников профсоюзов методы запугивания, в том числе подвергая их задержанию и продолжительным допросам, а также провоцируя физическую конфронтацию с ними.

Несмотря на законы, защищающие право на проведение забастовок, большинство забастовок признавались незаконными, поскольку они не соответствовали сложным требованиям к легальной забастовке. Участники забастовок часто сталкивались с репрессиями, включая давление и прекращение найма. Суды удовлетворяли ходатайства большинства работодателей о признании забастовки незаконной. Согласно данным

Федерации независимых профсоюзов России, юридическая подготовка к проведению забастовки занимает не менее 40 дней. Международная конфедерация профсоюзов отмечала, что работодатели, прокуроры, чиновники Министерства внутренних дел и другие лица применяли различную тактику, включая оказание давления, запугивание и угрозы, чтобы не дать работникам и профсоюзам использовать механизмы разрешения споров и объявить забастовку.

В докладе Комитета по свободе создания объединений Международной организации труда (МОТ) выражена серьезная озабоченность принятым в 2012 году решением местного суда, согласно которому листовки профсоюзов с лозунгами типа «Дискриминации в трудовых отношениях – бой!» были признаны экстремистскими материалами. МОТ сочла, что это решение накладывает неприемлемые ограничения на деятельность профсоюзов.

Работодатели не спешили признавать новые профсоюзы. Кроме того, они часто с неохотой принимали заявки профсоюзов на коллективные договоры и не предоставляли представителям профсоюзов финансовых отчетов. Например, руководство компании на автомобильном заводе в Калуге охотно вступило в переговоры о заключении коллективного соглашения с работниками, однако затянуло эти переговоры почти на шесть месяцев, прежде чем подписать соглашение. В нарушение норм трудового права некоторые компании ссылались на финансовые трудности, чтобы избежать заключения новых договоров или в качестве предлога для несоблюдения действующего договора.

В ответ на профсоюзную активность работодатели часто применяли репрессивные меры, включая угрозы назначения на работу в ночные смены, лишение льгот, внесение в черный список или увольнение. Хотя профсоюзы периодически выигрывали дела в суде, в большинстве случаев руководители компаний, препятствовавших профсоюзной деятельности, оставались безнаказанными.

в. Запрет на использование принудительного или подневольного труда

Закон запрещает все формы принудительного или подневольного труда, однако правительство не обеспечивало эффективного правоприменения этих норм.

Мужчины, женщины и дети принуждались к труду в строительных фирмах, текстильных цехах и в сельскохозяйственной отрасли. Гастарбайтеры в

дальневосточной части страны попадали в долговую кабалу и принуждались к труду, в том числе в сельскохозяйственном и рыбопромышленном секторе. В частности, на протяжении года появлялись сообщения о гражданах Северной Кореи и Вьетнама, работающих в трудовых лагерях на территории России. Соглашения о трудовой деятельности между правительствами России и Северной Кореи разрешают гражданам Северной Кореи работать в России. Северокорейские рабочие-мигранты отбирались северокорейскими властями, а их заработная плата удерживалась в пользу правительства Северной Кореи.

В марте Федеральная миграционная служба сообщила о том, что в стране находится пять миллионов рабочих-мигрантов, в то время как эксперты полагали, что их число составляло 10–12 миллионов, от двух до четырех миллионов из которых находились в Москве. Уполномоченный по правам предпринимателей Борис Титов заявил в сентябре, что в 2012 году в страну въехало 15 880 000 мигрантов, однако только 1 340 000 человек получили разрешение на работу. Органы власти принуждали мужчин, женщин и детей из таких стран, как Вьетнам, Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Украина и Молдова, жить и работать в ненормальных условиях, подвергали таким формам эксплуатации и давления, как невыплата зарплаты, изъятие паспортов, опасные условия труда, чрезмерная продолжительность рабочего дня, переполненные жилые помещения, недостаточное питание и в конечном итоге депортация. Поступали сообщения о том, что около 700 мигрантов, большая часть которых приехала из Вьетнама, принуждались к труду на швейных фабриках Московской области.

Профсоюзные активисты и правозащитники документировали свидетельства принудительного труда мигрантов, участвующих в строительных проектах в рамках подготовки к Олимпийским играм 2014 года в Сочи. Повсеместно сообщалось о злоупотреблениях, включая невыплату или существенную задержку выплаты заработной платы, чрезмерную продолжительность рабочего дня, а также изъятие паспортов и других документов, удостоверяющих личность (см. раздел 7.d.).

Дополнительная информация приводится в отчете Государственного департамента о торговле людьми по адресу: www.state.gov/j/tip/.

с. Запрет на использование детского труда и минимальный возраст для работы по найму

В большинстве случаев закон запрещает принимать на работу детей младше 16-летнего возраста и регулирует условия работы детей в возрасте до 18 лет, в том числе запрещает опасную работу, работу в ночное время и сверхурочную работу. Закон разрешает детям работать с 14 лет при определенных условиях и с одобрения родителя или опекуна. Подобная работа не должна угрожать здоровью или благосостоянию ребенка. В Трудовом кодексе приводится перечень работ, на которых запрещено использовать труд лиц, не достигших 18 лет, в частности, работы с вредными или опасными условиями труда, подземные работы, работы, которые могут причинить вред здоровью ребенка и его нравственному развитию. Власти не обеспечивали эффективного применения законов и норм, запрещающих детский труд.

Федеральная служба по труду и занятости (Роструд) отвечает за проверку предприятий и организаций на предмет выявления нарушений правил безопасности и трудовой гигиены для несовершеннолетних. Роструд сообщил о 3 400 нарушениях законодательства о детском труде в 2011 году. К наиболее распространенным нарушениям относились отсутствие обязательного медосмотра, отсутствие письменных трудовых соглашений, использование труда несовершеннолетних во вредных и/или небезопасных условиях, а также слишком длинный рабочий день. В городской местности дети в основном трудились в неформальном секторе, занимаясь розничным обслуживанием, продажей товаров на улицах, мытьем машин и доставкой. В сельской местности дети были заняты в сельском хозяйстве.

См. тж. проведенное Министерством труда расследование «Факты наихудших форм эксплуатации детского труда» по адресу: www.dol.gov/ilab/programs/ocft/tda.htm.

d. Приемлемые условия труда

Прожиточный минимум, принятый правительством в качестве официальной черты бедности, в третьем квартале года составлял 7 911 рублей (245 долл. США) в месяц. Минимальный уровень заработной платы для всех секторов экономики составлял 5 205 рублей (160 долл. США) в месяц, то есть две трети от прожиточного минимума. Таким образом, минимальная заработная плата не выполняла функцию социальной защиты работников. По данным Федеральной службы государственной статистики, в первые три квартала отчетного года доходы 11% населения были ниже прожиточного минимума по сравнению с 12,1% в первые три квартала 2012 года.

Трудовой кодекс предусматривает равную оплату за равный труд и содержит нормы продолжительности рабочего времени, сверхурочной работы и ежегодного отпуска. Нормальная продолжительность рабочей недели не может превышать 40 часов. Работодателям запрещается привлекать к сверхурочной работе беременных женщин, работников в возрасте до 18 лет и работников других категорий, указанных в федеральных законах. Стандартный ежегодный оплачиваемый отпуск составляет 28 календарных дней. Сотрудники, работающие во вредных или опасных условиях, и те, кто работает на Крайнем Севере, имеют право на дополнительный ежегодный оплачиваемый отпуск. Организации могут предоставлять работникам дополнительный отпуск по собственному усмотрению. В соответствии с трудовым кодексом, сверхурочная работа должна оплачиваться за первые два часа работы не менее чем в полуторном размере, а за последующие часы — не менее чем в двойном размере. По желанию работника компенсацию за сверхурочную работу можно получить в виде дополнительного отпуска. Продолжительность сверхурочной работы не должна превышать для каждого работника четырех часов в течение двух дней подряд и 120 часов в год.

Закон устанавливает минимальные нормы правил безопасности рабочего места и гигиены труда. Закон гарантирует иностранцам, легально работающим в стране, те же права и средства защиты, что и гражданам. Федеральная служба по труду и занятости — ведомство, которое обеспечивает выполнение этих положений, — отмечала, что государственные трудовые инспекции были недостаточно укомплектованы кадрами, а инспекторы нуждались в дополнительной профессиональной подготовке.

Хотя официальные данные отсутствовали, по оценкам экспертов в неформальном секторе экономики было занято значительное количество работников, и их численность росла. Наиболее значительная часть неформального рынка труда была сосредоточена в торговом, строительном и сельскохозяйственном секторах, где работники менее всего защищены от трудовой эксплуатации.

Самой уязвимой для злоупотреблений группой оставались трудовые мигранты, которые использовались в основном на низкоквалифицированных работах в строительстве, а также в жилищно-коммунальном хозяйстве, сельском хозяйстве и розничной торговле. В течение года в рамках кампании по борьбе с нелегальной иммиграцией проводились рейды в местах, где проживало и работало большое количество нелегальных иммигрантов. Рейды

показали, что условия, в которых проживали иммигранты, были неудовлетворительными (см. раздел 6). Многим работникам не выплачивали зарплату или выплачивали ее с опозданием, у них не было медицинского страхования, им не оказывалось надлежащей медицинской помощи, они страдали от плохих условий труда и устойчивых антииммигрантских настроений в обществе.

Профсоюзные активисты и правозащитники продолжали выступать за надлежащее обращение с десятками тысяч рабочих-мигрантов, занятых в крупных строительных проектах в рамках подготовки к Олимпийским играм 2014 года в Сочи. Поступали многочисленные сообщения о нарушениях, включающих невыплату или серьезные задержки выплаты заработной платы, незаконные вычеты из заработной платы, чрезмерную продолжительность рабочего дня, изъятие паспортов и других документов, удостоверяющих личность, неудовлетворительные условия проживания и питания, непредоставление трудовых договоров и преследование тех, кто протестовал против злоупотреблений.

11 апреля полиция задержала Хусейна Нурбердиева, рабочего-мигранта из Узбекистана, когда он попытался войти в сочинский офис сети «Миграция и право» правозащитного центра «Мемориал». «Мемориал» помогал Нурбердиеву подготовить иск против своего работодателя — субподрядчика, занимавшегося подготовкой к Олимпийским играм, за невыплату заработной платы. Ранее Нурбердиев дал интервью «Голосу Америки» о проблемах, с которыми сталкиваются рабочие-мигранты в Сочи. Полиция утверждала, что его арестовали за то, что он отказался показать документы и потребовал у офицера удостоверение, что предусмотрено Законом о полиции. «Мемориал» зафиксировал более 400 случаев невыплаты заработной платы только в первом квартале года.

Начиная с сентября, вскоре после призывов губернатора Краснодарского края сформировать «рейдовые бригады» с целью «очистки улиц Сочи», власти начали проводить рейды по рабочим местам и местам проживания рабочих-мигрантов, задерживая людей сотнями. Задержанные были помещены в переполненные камеры временного содержания и внутренние дворы полицейских участков. Правозащитная организация Human Rights Watch сообщала, что власти отказывали некоторым задержанным в праве доступа к адвокату, а полиция часто отрицала факты содержания людей под стражей.